

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра административного права, административной деятельности и
управления ОВД

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «**Меры обеспечения производства по делам об административных
правонарушениях, реализуемые в деятельности органов внутренних дел
(полиции)**»

Выполнил: Таразов Ильназ Рафилевич
40.05.02-Правоохранительная деятельность,
2019 года набора, 292 учебная группа

Руководитель:
Заместитель начальника кафедры
АП, АД и У ОВД КЮИ МВД России
полковник полиции
Кудасова Ольга Игоревна

Рецензент:
Начальник ОМВД России
по Кукморскому району
полковник полиции
Нургалиев Рамиль Ришатович

Дата защиты: «___» _____ 2024 г. Оценка _____

Казань 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, РЕАЛИЗУЕМЫХ ПОЛИЦИЕЙ.....	6
§ 1. Система мер административного принуждения, реализуемых полицией. ..	6
§2. Понятие и правовое регулирование мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.	13
§3. Классификация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.	21
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ.....	33
§1. Меры ограничения личных неимущественных прав.....	33
§2. Меры, связанные с ограничением имущественных прав.....	46
§3. Меры совершенствования правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Сотрудники полиции при осуществлении своих функций наделены правом применения к лицам, допустившим нарушения административного законодательства, мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Их применение сопряжено с определенным ограничением прав и свобод граждан, поэтому к ним обращаются только в случаях, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ¹. Необходимо отметить, что меры обеспечения являются эффективным государственно-управленческим инструментом, направленным, прежде всего, на защиту граждан от противоправных посягательств со стороны правонарушителей.

Однако для предотвращения чрезмерного вторжения в конституционные права граждан со стороны государственных органов ограничение этих прав должно быть максимально регламентировано и понятно для правоприменителя. В настоящее время прослеживается тенденция к ужесточению санкций за совершение административных правонарушений, что, безусловно, отразится и на применении мер обеспечения производства. При этом правоприменительная практика свидетельствует о ее недостаточной правовой регламентации.

В связи с этим существует необходимость в глубоком исследовании мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, и выработке предложений, направленных на совершенствование правоприменительной деятельности.

Таким образом, тема исследования остается актуальной в настоящее время и требует дальнейшего научного исследования.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. 2001. № 256. 31 декабря.

Состояние разработанности темы исследования. Различные аспекты административно-правового принуждения рассматривались в трудах ведущих ученых Д. Н. Бахраха, О. И. Бекетова, И. А. Галагана, В. В. Головки, М. И. Еропкина, А. И. Каплунова, В. Р. Кисина, Ю. М. Козлова, Т. И. Козыревой, Н. М. Кониной, А. П. Коренева, А. Е. Лунева, В. М. Манохина, Л. Л. Попова, Б. В. Россинского, Н. Г. Салищевой, В. Е. Севрюгина, Ю. П. Соловья, Ю. Н. Старилова, М. С. Студеникиной, А. Ю. Якимова и др.

Объектом исследования выступают урегулированные нормами административного права общественные отношения, возникающие в связи с применением сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Предметом исследования являются административно-правовые нормы, регламентирующие применение сотрудниками полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также практика их применения.

Цель исследования заключается в уточнении научных представлений о понятии и содержании мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также в разработке научно обоснованных рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование правоприменительной деятельности органов внутренних дел (полиции).

Для достижения указанной цели в работе были поставлены следующие задачи:

- дать общую характеристику мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения, реализуемых полицией;
- исследовать особенности мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с ограничением личных неимущественных прав;
- проанализировать особенности мер обеспечения производства по делам

об административных правонарушениях, связанных с ограничением имущественных прав;

- выработать меры совершенствования правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Методологической основой исследования служит диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого, применялись общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучные (исторический, формально-юридический) методы.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее законодательство об административных правонарушениях, а также иные законы и подзаконные нормативные акты по исследуемому вопросу.

Эмпирическую основу исследования составила судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщения и обзоры МВД РФ.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, РЕАЛИЗУЕМЫХ ПОЛИЦИЕЙ

§ 1. Система мер административного принуждения, реализуемых полицией

Понятие государственного принуждения традиционно рассматривается в науке как в широком так и в узком смысле этого термина. В наиболее широком смысле под государственным принуждением понимается один из методов руководства обществом со стороны государства.. Для подобного понимания имеются все основания, поскольку принуждение относится к числу неотъемлемых и обязательных атрибутов любой государственной власти. Создание государством нормативно – правовых предписаний неразрывно связано с возложением на членов соответствующего общества обязанностей по их безусловному и постоянному исполнению. При трактовке государственного принуждения в узком смысле говорят о соответствующей деятельности уполномоченных на то государственных органов и компетентных должностных лиц, которая выражается в применении в отношении определенных субъектов мер принудительного характера на основании и в порядке установленном законодательством². Иными словами, при узком понимании сущности государственного принуждения речь ведется о применении какой – либо конкретной меры принуждения в отношении определенного лица.

Несмотря на то, что оба из рассмотренных выше понятий представляют определенный исследовательский интерес, тем не менее значительно чаще ученых – административистов и практических работников интересует именно государственное принуждение в его узком толковании. Соответственно, в

² Административная деятельность полиции : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / О. В. Зиборов [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2021. С.49.

настоящей работе для уяснения и анализа сущности административного принуждения, которое может применяться сотрудниками полиции, мы также будем придерживаться узкосмыслового понимания термина государственное принуждение.

Итак, собственно принуждение является одним из методов управления, который формирует состояние определенной подчиненности между управляющим и управляемым субъектами и представляет из себя принудительное властное подчинение или непосредственное прямое воздействие³. Иначе, под принуждением можно понимать отрицание со стороны наделенного властью субъекта воли самого подвластного лица и оказание внешнего принудительного воздействия на поведение подвластного. Неисполнение определенного предписания свидетельствует о нарушении тем самым воли властвующего субъекта, в связи с чем последний добивается от подвластного лица подчинения путем воздействия на его моральную, имущественную или физическую сферу жизнедеятельности с тем, чтобы преобразовать или подавить его волю.

Таким образом, административное принуждение в качестве метода управления заключается в осуществлении внешнего государственно-правового психического, материального либо физического принудительного воздействия на поведение и сознание личности посредством применения к данному лицу определенных ограничений, имеющих личный, организационный либо имущественный характер. Достаточным основанием для возможного применения подобных мер принудительного воздействия к определенному лицу может выступать не только факт совершения им конкретного правонарушения, но также и необходимость надлежащего обеспечения общественной безопасности.

Отдельные исследователи называют подобный вид государственного принуждения административным, другие авторы имеют его административно-

³ Административное право: учебник для вузов / А. В. Зубач [и др.] ; под общей редакцией А. В. Зубача. М.: Юрайт, 2022. С.61.

правовым. Некоторые указывают на наличие обязательной взаимосвязи административного принуждения с совершением какого – либо административного правонарушения, другие не считают обязательным условием наличие подобной взаимосвязи.

Целый ряд исследователей считает, что меры принуждения могут применяться даже для предотвращения возможности причинения какого – либо вреда охраняемым правам и свободам личности, интересам общества и государства. Например, по мнению А. Ю. Соколова все возможные меры административного принуждения по основаниям их применения могут быть подразделены на меры принуждения, применяемые в связи с совершением лицом административного правонарушения, и меры принуждения, непосредственным образом не связанные с каким - то административным правонарушением⁴. Также, в литературе обоснованно отмечалось, что в отдельных отраслях действующего законодательства, в том числе государственного, гражданского и, в особенности, административного, имеются нормативные предписания, которые прямо предусматривают возможность в отдельных случаях применения тех или иных мер принудительного характера вне зависимости от наличия вины в поведении субъектов права, либо совершения ими какого - либо правонарушения. При этом подобные нормативные предписания в административном законодательстве составляют представлены в довольно значительном количестве.

Со своей стороны мы поддерживаем позицию о том, что общий объем возможных мер административно - правового принуждения значительно шире чем те принудительные меры, которые применяются на основании факта совершения лицом административного правонарушения или иными противоправными действиями субъектов. Так, считаем вполне обоснованным мнение тех авторов, которые связывают возможность применения отдельных

⁴ Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / Соколов А.Ю. М.: ИНФРА-М, 2021. С.46.

мер принудительного характера даже при отсутствии какого – либо правонарушения исключительно с имеющейся необходимостью обеспечения надлежащего состояния общественного порядка и общественной безопасности.

Например, С. обратилась с иском к УМВД России по городу Хабаровску, МВД России о компенсации морального вреда в размере <данные изъяты>., причиненного сотрудниками полиции патрульного экипажа ДПС, которые удерживая ее документы вынудили проехать в отдел полиции, где находясь в помещении для задержанных лиц более часа с нее было получено объяснение в отношении неизвестных ей событий и лица. Полагая, что в отношении нее осуществлено незаконное кратковременное ограничение свободы, обратилась с настоящим иском в суд.

Оценив представленные по делу сторонами спора доказательства в их совокупности и взаимной связи судом установлено, что доставление С. в отдел полиции N 4 УМВД России по г. Хабаровск в <данные изъяты> час. и получение от ее объяснений по факту размещения в социальной сети публикации с призывом к участию в несанкционированном автопробеге осуществлены в соответствии с полномочиями, предоставленными пунктом 1 части 1 статьи 12, пунктами 3, 13 части 1 статьи 13 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции", в рамках проверки сообщения об административном правонарушении (сообщения прокурора об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ) и в соответствии с имеющейся в системе "Поток" информацией о розыске автомобиля <данные изъяты>, которым управляла С.

По результатам сведений, полученных в ходе опроса С., по окончании которого она покинула отделение полиции, принято решение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ.

Установленные по делу обстоятельства позволили суду сделать вывод о том, что сотрудники полиции действовали в рамках предоставленных им полномочий, оснований для удовлетворения исковых требований,

предусмотренных ст. 16, 1069 ГК РФ, не имеется.

Доводы последующей кассационной жалобы С. о нарушении ее прав сотрудниками полиции патрульного экипажа ДПС, которые, удерживая ее документы, вынудили ее проехать в отдел полиции, выводов суда не опровергают⁵.

На наш взгляд, наиболее удачной формулировкой применительно к административному принуждению является имеющееся определение данной разновидности государственного принуждения как использование компетентными органами государственной власти и управления, судьями, а также общественными организациями, которым соответствующие государственно-властные полномочия были делегированы в установленном порядке, предусмотренных законодательством мер, которые заключаются в принуждении отдельных граждан, должностных лиц к надлежащему исполнению имеющихся у них юридических обязанностей для предотвращения и пресечения каких – либо противоправных действий, обеспечения неотвратимости привлечения виновных к ответственности за совершенные правонарушения или обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Безусловный с научной точки зрения интерес имеет так называемый «волевой» подход к определению сущности государственного принуждения. Очевидно, что далеко не в каждом конкретном случае в результате применения тех или иных мер административного принуждения удастся заставить отдельных лиц исполнить определенные имеющиеся у них юридические обязанности. Достаточно часто в подобных ситуациях более целесообразно вести речь не о преодолении воли определенных подвластных лиц, а об игнорировании их волеизъявления.

Рассмотренные выше понятия и мнения ученых позволяют нам, аккумулируя и обобщая аргументацию авторов, изложить определение

⁵ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2022 № 88-3600/2022. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2024).

административного принуждения в следующем виде.

Административное принуждение - это разновидность государственного принуждения, которая состоит в применении компетентными органами и их должностными лицами установленных нормативными правовыми актами мер принудительного воздействия, направленных на обеспечение исполнения юридических обязанностей и соблюдение правовых запретов путем игнорирования воли подвластного. Административное принуждение применяется, как правило, в связи с совершением административного правонарушения, иного противоправного деяния либо в целях обеспечения общественного порядка и (или) общественной безопасности.

Вышеприведенное определение административного принуждения в полной мере отражает в том числе и его «волевою» составляющую, которая заключается в игнорировании собственной воли лиц, принуждаемых к выполнению требуемых от них действия или соблюдению установленных для них правовых запретов и ограничений. Также необходимо отметить, что в представленном выше определении отсутствует упоминание о противоправности действий лица в качестве одного из обязательных условий для возможности применения в отношении него мер административного принуждения. Кроме этого, в качестве возможной цели применения таких мер предусматривается и необходимость обеспечения надлежащего уровня общественного порядка или общественной безопасности.

К числу компетентных органов, уполномоченных на применение мер принуждения, относятся как суды и различные государственные органы исполнительной власти, так и органы муниципальной власти, а также должностные лица указанных органов. В случаях делегирования в соответствии с законом определенных властных полномочий правом на применение отдельных мер принуждения могут обладать некоторые общественные организации и объединения.

При характеристике возможных фактических оснований для применения мер административного принуждения можно отметить, что среди

исследователей данного вопроса каких – либо принципиальных разногласий в данном вопросе не усматривается. В качестве наиболее распространенных фактических оснований для применения принудительных мер, как правило, выделяются следующие:

- возникновение каких – либо обстоятельств, вызывающих непосредственные угрозы для безопасности личности или общества;
- совершение физическим лицом уголовно – наказуемого деяния;
- совершение физическим или юридическим лицом административного правонарушения.

Являются довольно логичными и следующие предлагаемые дополнения к вышеуказанному перечню возможных оснований:

- совершение физическим или юридическим лицом какого – либо иного правонарушения, непосредственным образом не предусмотренного в действующем КоАП РФ (в частности, в налоговой или в бюджетной сфере);
- неисполнение либо ненадлежащее исполнение физическим или юридическим лицом предъявленного к нему в установленном законом порядке со стороны компетентного органа (должностного лица) требования о необходимости совершения определенных действий либо о необходимости воздержаться от совершения тех или иных действий⁶.

По – прежнему предметом постоянных дискуссий среди ученых – административистов являются подходы к классификации и систематизации возможных мер принуждения. Имеющиеся в литературе мнения, в том числе и среди ведущих ученых, по данному вопросу довольно значительно различаются.

На сегодняшний день наибольшая поддержка среди исследователей имеется у следующей четырехзвенной классификации возможных мер административного принуждения:

- 1) административно-предупредительные меры;

⁶ Россинский Б.В. Понятие, классификация и природа мер административного принуждения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 11. С. 6.

- 2) меры административного пресечения;
- 3) меры процессуального обеспечения;
- 4) меры административной ответственности.

В представленной классификации довольно удачно сочетаются между собой весьма подробным образом сконструированные группы отдельных мер, и, при этом, отсутствует чрезмерное нагромождение всей конструкции системы данных мер. Однако и в данной классификации имеются некоторые неточности и недостатки, основной среди которых выражается в том, что одни и те же меры административного принуждения могут быть отнесены и к числу мер административного предупреждения, и к мерам пресечения или административно-процессуального и уголовно-процессуального обеспечения.

Таким образом, государственное принуждение в качестве метода управления заключается в осуществлении внешнего государственно-правового психического, материального либо физического принудительного воздействия на поведение и сознание личности посредством применения к данному лицу определенных ограничений, имеющих личный, организационный либо имущественный характер. Достаточным основанием для возможного применения подобных мер принудительного воздействия к определенному лицу может выступать не только факт совершения им конкретного правонарушения, но также и необходимость надлежащего обеспечения общественной безопасности.

Все существующие виды мер государственного принуждения хотя и имеют общие присущие им характерные черты, но при этом могут быть дифференцированы по самым разным основаниям. При попытках проведения различных классификаций мер государственного принуждения к выделяемым при этом группам отдельных принудительных мер применяются самые разные наименования, такие как «формы», «виды», «способы», «меры» государственно-правового принуждения. В теоретических исследованиях достаточно много работ было посвящено решению проблемных вопросов, связанных с выделением наиболее оптимальных критериев для классификации

существующих мер государственно - принудительного характера на конкретные группировки. К настоящему моменту среди научных работников утвердился общий подход по разделению рассматриваемых принудительных мер на отдельные составные части, которые в общей теории права именуются в качестве правовых форм государственного принуждения.

Итак, в качестве отдельной правовой формы государственного принуждения подразумевается обособленная каким – то специфическим образом отдельная группа мер принуждения, у которых имеется общая цель применения, определенные правовые последствия для объекта воздействия, а также процессуальная процедура. Выработанная в науке категория «правовая форма» является фундаментом и первоначальным классификационным критерием для разделения имеющихся принудительных мер по различным группам.

Различными исследователями выделяются довольно разнообразные формы мер государственного принуждения. Так, в соответствии со способом осуществления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности государственное принуждение может осуществляться в следующих формах: предупреждения правонарушений; пресечения правонарушений; восстановления нарушенного права (правовосстановления); наступления юридической ответственности (наказания); процессуального обеспечения определенной деятельности⁷.

§2. Понятие и правовое регулирование мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Производство, связанное с рассмотрением дел об административных правонарушениях, вне всякого сомнения является самым обширным юрисдикционным производством. Указанный вывод основывается как на

⁷ Бекетов О.И. Административная деятельность ОВД: учебник / О.И.Бекетов. М.: Проспект, 2021. С.69.

количестве рассматриваемых в рамках такого производства административных дел, так и на широком перечне компетентных государственных органов и их должностных лиц, которые уполномочены на рассмотрение указанной категории дел и принятие по ним процессуальных решений. Кроме этого, указанный вид деятельности пересекается практически со всеми сферами жизнедеятельности общества и государства.

Меры обеспечения, изучаемые в рамках настоящего исследования, выступают в качестве определенных процессуальных инструментов, используемых компетентными органами государства и их должностными лицами в процессе осуществления ими предоставленных полномочий в ходе административно - юрисдикционной деятельности.

Если вести речь о мерах обеспечения производства об административных правонарушениях в общей системе имеющихся административно – принудительных мер, то, в первую очередь можно отметить то обстоятельство, что существенное значение для научных взглядов на особенности систематизации административно – принудительных мер сыграло включение рассматриваемых мер обеспечения в отдельную главу действующего КоАП РФ.

Отметим, что и в прежнем Кодексе РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. уже были закреплены отдельные меры, направленные на обеспечение производства по делам об административных правонарушениях. Так, в статье 239 КоАП РСФСР указывалось на то, что в тех случаях, которые непосредственно предусмотрены в законодательных актах Союза ССР и РСФСР, в целях пресечения совершаемых административных правонарушений, когда уже исчерпаны какие – либо иные меры воздействия на правонарушителя, установления личности виновного в правонарушении лица, составления протокола о совершенном административном правонарушении, когда его составление на месте не представляется возможным, но, при этом, является обязательным, а также для обеспечения всестороннего, своевременного и обоснованного рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях и последующего исполнения вынесенных

по таким делам постановлений допускается применение следующих мер: административного задержания лица, проведение его личного досмотра, досмотр вещей и транспортных средств, а также изъятие отдельных вещей и документов⁸.

В период действия КоАП РСФСР имевшиеся тогда меры обеспечения, как правило, применялись на первоначальной стадии производства - стадии возбуждения дела об административном правонарушении. По справедливому замечанию профессора Б.В. Россинского довольно существенные роль и место мер обеспечения в общем процессе производства по делам об административных правонарушениях обуславливается не столько особой спецификой их применения, сколько имеющейся нормативно - правовой регламентацией таких мер⁹. Любые действия компетентных должностных лиц, выполняемые после в процессе производства по делу о совершенном административном правонарушении, в той или иной степени должны способствовать обеспечению надлежащего производства по такой категории дел, выявлению и закреплению доказательств, при условии, что такие действия облечены в соответствующую им процессуальную форму.

В указанном выше контексте, в целях дальнейшего совершенствования и упорядочения процесса рассматриваемого вида административно - юрисдикционного производства, имелась необходимость в законодательном расширении общего количества мер обеспечения.

Изложенная выше позиция была учтена в процессе развития отечественного законодательства об административных правонарушениях и в принятом в декабре 2001 года КоАП РФ перечень возможных мер обеспечения был довольно значительно расширен. Так, в соответствии со ст. 27.1 КоАП РФ в целях пресечения административного правонарушения, установления

⁸ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: утвержден ВС РСФСР 20.06.1984 (ред. от 20.03.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909 (утратил силу).

⁹ Россинский Б.В. Понятие, классификация и природа мер административного принуждения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 11. С. 5.

личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять следующие меры обеспечения производства:

- доставление;
- административное задержание;
- личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов;
- изъятие вещей и документов;
- отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида;
- освидетельствование на состояние алкогольного опьянения;
- направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения;
- задержание транспортного средства, запрещение его эксплуатации;
- арест товаров, транспортных средств и иных вещей;
- привод;
- временный запрет деятельности;
- залог за арестованное судно;
- помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации;
- арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 КоАП РФ.

Например, М.Г., О., Ч.А., З., М.С., Г., М.А., Ч.К. обратились в суд с исковым заявлением, в котором просили признать незаконными действия сотрудников УМВД России по г. Екатеринбургу, совершенные 06 марта 2022 года, в отношении административных истцов, а именно: не предъявление служебных удостоверений, использование нецензурной брани, применение действий, унижающих человеческое достоинство, запрет на использование телефона для ведения фото и видеофиксации нарушений со стороны сотрудников полиции, несоблюдение обязательных требований, которые выдвигаются при прекращении публичного мероприятия при пресечении административного правонарушения, по не составлению протокола об административном правонарушении на месте правонарушения, доставление в отделение полиции и удержание в нем более трех часов.

Как следует из судебных постановлений, письменных материалов дела, 6 марта 2022 года около 14:00 в центральной части г. Екатеринбурга сотрудниками полиции обнаружено проведение несанкционированного публичного мероприятия без уведомления Министерства общественной безопасности Свердловской области и при наличии запрета на его проведение, установленного Указом Губернатора Свердловской области от 18 марта 2020 года N 100-УГ. С целью прекращения данного мероприятия сотрудниками полиции, привлеченными к охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, в том числе недопущения экстремистских проявлений и иных противоправных действий, на основании приказа ГУ МВД России по Свердловской области от 01 марта 2022 года N 271, неоднократно, в том числе с использованием громкоговорителя, было объявлено о том, что проводимое публичное мероприятие является несогласованным и незаконным, гражданам предъявлено требование прекратить участие в данном мероприятии и покинуть территорию, на которой оно проводилось.

6 марта 2022 года административные истцы М.Г., О., Ч.А., М.С., Г., М.А., доставлены в подразделение ИАЗ ОП N 7 УМВД России по г. Екатеринбургу, Ч.К. доставлен в подразделение ИАЗ ОП N 12 УМВД России по г.

Екатеринбургу, в отношении них составлены протоколы об административном правонарушении, предусмотренном ч. 5 ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, из которых следует, что названные лица, находясь 6 марта 2022 года в период времени с 14:00 до 12:20 у здания Главпочтамта по адресу: <адрес изъят>, приняли участие в несанкционированном, не согласованном с Министерством общественной безопасности Свердловской области массовом публичном мероприятии, проводимом в форме пикета-шествия, вопреки запрету на проведение публичных мероприятий на территории Свердловской области с 27 февраля 2022 года по 7 марта 2022 года, нарушив требования пп. 3 п. 3-1 Указа Губернатора Свердловской области от 18 марта 2020 года N 100-УГ "О введении на территории Свердловской области режима повышенной готовности и принятии дополнительных мер по защите населения от новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)", п. 1 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 19.06.2004 N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, п. 1, 7, ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 30 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции".

Судебная коллегия, проверяя решение суда в апелляционном порядке, с выводами суда первой инстанции согласилась, не найдя оснований для его отмены, указав также, что административные истцы находились в составе группы граждан при проведении публичного мероприятия с нарушением порядка его проведения. Со стороны сотрудников полиции пресекались действия граждан, отказывающихся выполнить их неоднократные требования прекратить противоправные действия, пытавшихся скрыться, достать из карманов одежды неизвестные предметы, что объективно исключало возможность для составления протоколов об административном правонарушении на месте выявления административного правонарушения. Факт применения насилия со стороны сотрудников полиции материалами дела не подтвержден. Кроме того, суд апелляционной инстанции, исходя положений частей 1 и 3 статьи 11 Закона "О полиции", предусматривающих использование сотрудниками полиции в своей деятельности, в том числе фотофиксацию,

нашел такие действия соответствующими нормам закона¹⁰.

В части 1 ст. 1.1 КоАП РФ закреплено, что законодательство об административных правонарушениях состоит из КоАП РФ и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. В пункте 4 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ прямо указано, что установление порядка производства по делам об административных правонарушениях, в том числе установление мер обеспечения производства, - это предмет ведения Российской Федерации, а в качестве единственного законодательного акта федерального законодательства об административных правонарушениях определен КоАП РФ. В связи с этим издание других законодательных актов, устанавливающих какие - либо иные меры обеспечения, исключено, а данный перечень мер в настоящее время является исчерпывающим.

Заметим, что правовая регламентация применения мер обеспечения осуществляется не только на основании КоАП РФ. В главе 27 КоАП РФ в ряде случаев предусматривается, что непосредственное правовое регулирование отдельных процессуальных действий определяется Правительством Российской Федерации или соответствующим федеральным органом исполнительной власти. Например, условия содержания задержанных лиц, нормы питания и порядок медицинского обслуживания таких лиц определяются постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2003 г. № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц»¹¹. Порядок распоряжения изъятыми вещами, подвергающимися быстрой порче, установлен в

¹⁰ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2023 № 88а-12745/2023 по делу N 2а-8107/2022. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2024).

¹¹ Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц: постановление Правительства РФ от 15.10.2003 № 627 (ред. от 26.11.2013) // Российская газета. 2003. № 211.

постановлении Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2003 г. № 694 «Об утверждении Положения о сдаче для реализации или уничтожения изъятых вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, подвергающихся быстрой порче»¹² и т. д.

Нельзя обойти вниманием и нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие порядок осуществления отдельных процессуальных действий сотрудниками соответствующих ведомств (в том числе сотрудниками полиции). Среди таковых следует отметить, например, приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание»¹³, приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)»¹⁴, инструкцию о порядке осуществления привода, утвержденную приказом МВД России от 21 июня 2003 г.¹⁵, и др.

Рассматривая понятие мер обеспечения производства заметим, что профессор Д. Н. Бахрах считал, что, эти принудительные средства воздействия представляют собой обеспечительные, вспомогательные, несамостоятельные

¹² Об утверждении Положения о сдаче для реализации или уничтожения изъятых вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, подвергающихся быстрой порче: постановление Правительства РФ от 19.11.2003 № 694 (ред. от 19.06.2021) // Российская газета. 2003. № 244.

¹³ О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание: приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 (ред. от 24.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.01.2024).

¹⁴ О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н (ред. от 25.03.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.01.2024).

¹⁵ Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: приказ МВД России от 21.06.2003 № 438 (ред. от 01.02.2012) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.01.2024).

меры, с помощью которых решаются тактические задачи производства.

Ф.М.Кудин также полагает, что, являясь по источнику своего происхождения производными от материального принуждения, процессуальные принудительные средства выполняют в правоохранительном регулировании служебную, вспомогательную роль. Их назначение состоит в создании условий для успешного осуществления материальной нормы.

Более развернутое понятие предлагает А. И. Каплунов, определяя принудительные меры административно-правового обеспечения как «установленные административно-процессуальными нормами способы, приемы и действия, состоящие во вторжении в сферу прав и свобод конкретного лица, подозреваемого в совершении правонарушения, в рамках производства по делу об этом правонарушении и направленные на обнаружение орудий и предметов правонарушений, установление личности нарушителей, обнаружение, закрепление и приобщение к делу доказательств и создание иных условий для объективного, всестороннего и полного рассмотрения дела, в целях реализации норм материального права, устанавливающих ответственность главным образом за административные правонарушения, а также для реализации некоторых иных административно-правовых санкций»¹⁶.

Таким образом, изучение юридических источников позволяет относить к мерам административно-процессуального принуждения принудительные меры, направленные на выявление правонарушений, установление личности нарушителей, обнаружение доказательств и создание иных условий для объективного, всестороннего и полного рассмотрения дела, в целях реализации норм материального (преимущественно административного) права, устанавливающих ответственность за правонарушения, а также для реализации некоторых иных административно-правовых санкций.

¹⁶ Каплунов А.И., Лебедева О.О. Процессуальные формы применения мер административного принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 3 (25). С. 17.

§3. Классификация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Д. Н. Бахрах подразделял все имеющиеся административно-обеспечительные меры по их целевому назначению на две следующие основные группы:

- меры, которые в целях обеспечения надлежащего производства по делам об административных правонарушениях направлены на создание необходимых условий для должного осуществления такого производства, выявления и закрепления доказательственной информации и последующего исполнения принятых по делам итоговых постановлений (к таким мерам, в частности, относятся: досмотр вещей, принудительное освидетельствование лица и другие);

- меры, которые помимо чисто процессуальных целей преследуют также и цели пресекающего характера, направленные на предотвращение или минимизацию возможных вредных последствий от противоправных действий виновного лица¹⁷. Например, применение административного задержания в отношении лица, которое доставлено в связи с совершением административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.20 КоАП РФ и выражающегося в распитии алкогольной продукции в запрещенных для этих целей местах, пресечет дальнейшее нарушение общественного порядка со стороны задержанного лица.

А. И. Каплуновым все возможные меры административно-процессуального обеспечения, которые обычно применяются должностными лицами органов внутренних дел в соответствии с имеющейся у них компетенцией и выполняемыми ими функциями в процессе административного производства, подразделяются на меры, посредством которых обеспечивается

¹⁷ Административное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности Юриспруденция / Д.Н.Бахрах. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2019. - 622 с.

личное участие обязанных к этому лиц в процессе производстве по делу о совершенном административном правонарушении (такие как, доставление и административное задержание), и меры, которые направлены на выявление и фиксацию сведений, имеющих доказательственное значение для дела (такие как, личный досмотр физического лица, досмотр его вещей или транспортного средства)¹⁸.

По характеристике субъектов, по отношению к которым возникает необходимость применения мер административно-обеспечительного характера, данные меры подразделяются на те, которые подлежат применению исключительно в отношении граждан (физических лиц), и меры, которые могут быть применены только к юридическим лицам, а также на такие меры, применение которых допустимо как к физическим, так и к юридическим лицам.

С нашей точки зрения заслуживающим особого внимания представляется мнение Кисина В.Р., который предложил исходить из характера тех правоограничений, которые содержатся в различных видах принудительных мер, и с учетом данного критерия подразделять все возможные административно-обеспечительные меры на следующие три вида:

1. Меры, направленные на ограничение имеющихся у физического лица личных прав неимущественного характера (доставление, административное задержание, привод, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, личный досмотр). Суть этих мер состоит в том, что в процессе своей реализации они могут нести ограничения конституционного права неприкосновенности личности. Автор рассматривает меры, ограничивающие право неприкосновенности личности, прежде всего, с позиции их воздействия на личное достоинство гражданина.

2. Меры, связанные с ограничением имущественных прав (досмотр вещей, транспортного средства, изъятие вещей, ценностей и иных предметов,

¹⁸ Каплунов А.И., Лебедева О.О. Процессуальные формы применения мер административного принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 3 (25). С. 18.

задержание транспортного средства, арест товаров, транспортных средств и иных вещей). Эти меры направлены на ограничение или лишение лица права владения, пользования или распоряжения имуществом. Данные меры применяются к конкретной личности, владеющей имуществом. Через такое ограничение (лишение) соответствующий орган управления добивается от лица совершения или прекращения какого-либо действия.

3. Принудительные меры организационного характера (опечатывание касс и мест хранения документов в учреждениях, организациях, предприятиях, осуществляемое для принятия в дальнейшем мер по выявлению правонарушений и лиц, их совершивших, осмотр служебных помещений и т. д.). Применение этих мер также позволяет достигать желаемого поведения субъекта путем изменения ритма и режима работы предприятия, организации¹⁹. Например, опечатывание мест хранения документов не позволяет должностным лицам учреждения (предприятия) внести новую запись, какую-либо поправку в документы или уничтожить их.

По иному критерию - функциям мер процессуального принуждения - В.Р.Кисин предлагает следующую классификацию:

а) меры обеспечения пресекающего характера (меры административно-процессуального пресечения). Такими мерами являются доставление, административное задержание, задержание транспортного средства, запрещение его эксплуатации и отстранение от управления транспортным средством, запрещение деятельности организации, обеспечивающее возможность производства необходимых процессуальных действий, и некоторые другие.

Например, Д. обратился в суд с административным иском к отделу Министерства внутренних дел по Кировскому городскому округу (далее также - ОМВД России по Кировскому городскому округу, отдел), начальнику ОМВД

¹⁹ Кисин В.Р. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: юридическая природа и недостатки правового регулирования // Административное право и процесс. 2022. № 1. С.31.

России по Кировскому городскому округу, начальнику смены дежурной части ОМВД России по Кировскому городскому округу, заместителю начальника уголовного розыска ОМВД России по Кировскому городскому округу, оперуполномоченному уголовного розыска ОМВД России по Кировскому городскому округу, старшему оперуполномоченному уголовного розыска ОМВД России по Кировскому городскому округу, старшему следователю Следственного ОМВД России по Кировскому городскому округу о признании действий незаконными, возложении обязанности устранить допущенные нарушения.

В обоснование своих требований указал на то, что 9 октября 2022 г. должностными лицами ОМВД России по Кировскому городскому округу на основании поступившего в дежурную часть сообщения о том, что по г. Новопавловску передвигается автомобиль "<данные изъяты>" государственный номер н 941 ТН 26 и кто-то производит фотосъемку объектов он был доставлен в ОМВД России по Кировскому городскому округу и находился там с 19 часов 10 минут до 22 часов 05 минут. Считает действиями должностных лиц нарушено его право на свободу и личную неприкосновенность, он был изолирован от своей семьи, престарелой матери, в отношении него применены меры государственного принуждения - доставление и задержание при отсутствии закона, устанавливающего фотосъемку в качестве нарушения, по окончании проверки указанных обстоятельств его отпустили, однако протокол об административном правонарушении в отношении него составлен не был, в ознакомлении с материалами проверки ему отказано.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 9 октября 2022 г. в 16 часов 08 минут начальником смены дежурной части ОМВД России по Кировскому городскому округу принято и зарегистрировано в КУСП за N 4794 сообщение о том, что неизвестный мужчина на автомобиле марки Лада Гранта серебристого цвета г/н Н 941 ТН 26 передвигается по г. Новопавловску и снимает режимные объекты (сады, школы, магазины), о чем указанным

должностным лицом в тот же день составлен рапорт, резолюцией начальника ОМВД России по Кировскому городскому округу рапорт адресован начальнику полиции ОМВД России по Кировскому городскому округу М. для принятия соответствующего решения до 10 октября 2022 г., в свою очередь, им указано заместителю начальника уголовного розыска ОМВД России по Кировскому городскому округу Т. на необходимость проведения проверки и принятии решения в установленные сроки.

В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий установлено, что указанным в сообщении автомобилем управляет Д, <дата изъятия> года рождения, проживающий по адресу: <адрес>, который при опросе пояснил, что действительно ездил по городу, при этом с собой у него был фотоаппарат "<данные изъятия>" который он использует как личное хобби.

Для выяснения обстоятельств, изложенных в сообщении, поступившем в дежурную часть ОМВД России по Кировскому городскому округу, по указанному адресу осуществлялся выезд сотрудников ОМВД России по Кировскому городскому округу и Д. был доставлен в отдел.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, проанализировав положения норм, регулирующих данные правоотношения, пришли к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований, при этом исходили из того, что оспариваемые действия сотрудников полиции были направлены на предупреждение и предотвращение нарушений общественного порядка и безопасности, а также защиту граждан от возникающей угрозы их правам, жизни и здоровью, что при установленных при рассмотрении дела обстоятельствах, нельзя расценивать, как нарушение прав административного истца. Нахождение Д. в ОМВД России по Кировскому городскому округу не более 3 часов было обусловлено необходимостью совершения действий, проведенных по заявлению, которое правомерно было зарегистрировано как сообщение о происшествии, объем которых соответствует времени нахождения лица в отделе полиции и полномочиям должностных лиц, определенных Федеральным законом "О полиции"; направленные письма административному

истцу начальником Ж. содержали ответы на поставленные в обращении вопросы, подготовлены уполномоченным на то должностным лицом, в соответствии с требованиями закона, кроме того, указанным должностным лицом заявителю разъяснено о возможности ознакомления с материалом проверки, касающейся его прав и законных интересов с указанием времени и места ознакомления²⁰;

б) меры, направленные на получение доказательств. Главная цель этих мер состоит в получении информации, которая может быть положена в основу вывода по делу об административном правонарушении, установление с помощью принудительных мер факта административного правонарушения, личности правонарушителя, а также обнаружение и исследование доказательств для установления объективной истины по делу.

В соответствии со ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. В связи с этим особенностью таких мер является то, что они могут применяться не только в отношении лица, совершившего административное правонарушение, но и в отношении иных лиц, располагающих вышеуказанными фактическими данными (например, изъятие предмета мелкого хищения у лица, которому он был передан на хранение или продан, и др.).

К данной группе мер относятся: личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся

²⁰ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 02.11.2023 N 88a-10409/2023 по делу № 2a-87/2023. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2024).

там вещей и документов; изъятие вещей и документов; освидетельствование на состояние алкогольного опьянения; медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Достаточно большое количество разнообразных мер этой группы объединяет единое процессуальное назначение, состоящее в получении объективных данных, с помощью которых становится возможным прийти к логически верному и обоснованному выводу по каждому конкретному делу об административном правонарушении.

в) меры, направленные на исполнение постановления по делу об административном правонарушении. Основная цель данной подгруппы мер состоит в обеспечении своевременного и полного исполнения вынесенного постановления, т. е. обеспечения возможности взыскания административного наказания после его назначения²¹.

Из принудительных мер, предусмотренных КоАП РФ, к данной группе можно отнести лишь арест товаров, транспортных средств и иных вещей, а также помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации.

В рамках исследуемой темы мы будем анализировать не всю систему мер обеспечения производства, а только часть данных мер, правом применения которых наделены сотрудники полиции.

Изучив различные классификации административно-обеспечительных мер, мы приходим к выводу, что применительно к мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, правом применения которых наделены сотрудники полиции, наиболее приемлемой является классификация, предложенная В.Р.Кисиним. Разделение мер обеспечения производства именно по таким критериям, на наш взгляд, выступает наиболее удобным, оптимальным и способствует эффективности

²¹ Кисин В.Р. Указ. соч. С.32.

применения указанных мер.

Исходя из классификации, предложенной В. Р. Кисиним, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, правом применения которых наделены сотрудники полиции, по характеру содержащихся в них правоограничений подразделяются на меры ограничения личных неимущественных прав и меры, связанные с ограничением имущественных прав.

Вывод по главе: таким образом, государственное принуждение в качестве метода управления заключается в осуществлении внешнего государственно-правового психического, материального либо физического принудительного воздействия на поведение и сознание личности посредством применения к данному лицу определенных ограничений, имеющих личный, организационный либо имущественный характер. Достаточным основанием для возможного применения подобных мер принудительного воздействия к определенному лицу может выступать не только факт совершения им конкретного правонарушения, но также и необходимость надлежащего обеспечения общественной безопасности.

Все существующие виды мер государственного принуждения хотя и имеют общие присущие им характерные черты, но при этом могут быть дифференцированы по самым разным основаниям. При попытках проведения различных классификаций мер государственного принуждения к выделяемым при этом группам отдельных принудительных мер применяются самые разные наименования, такие как «формы», «виды», «способы», «меры» государственно-правового принуждения. В теоретических исследованиях достаточно много работ было посвящено решению проблемных вопросов, связанных с выделением наиболее оптимальных критериев для классификации существующих мер государственно - принудительного характера на конкретные группировки. К настоящему моменту среди научных работников утвердился общий подход по разделению рассматриваемых принудительных мер на отдельные составные части, которые в общей теории права именуются в

качестве правовых форм государственного принуждения.

Итак, в качестве отдельной правовой формы государственного принуждения подразумевается обособленная каким – то специфическим образом отдельная группа мер принуждения, у которых имеется общая цель применения, определенные правовые последствия для объекта воздействия, а также процессуальная процедура. Выработанная в науке категория «правовая форма» является фундаментом и первоначальным классификационным критерием для разделения имеющихся принудительных мер по различным группам.

Различными исследователями выделяются довольно разнообразные формы мер государственного принуждения. Так, в соответствии со способом осуществления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности государственное принуждение может осуществляться в следующих формах: предупреждения правонарушений; пресечения правонарушений; восстановления нарушенного права (правовосстановления); наступления юридической ответственности (наказания); процессуального обеспечения определенной деятельности.

Исходя из общей характеристики мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения считаем возможным выделить следующие основные характерные черты таких мер:

- регламентирующие данные меры обеспечения нормы являются производными от материально – правовых норм и имеют вспомогательное назначение, которое заключается в создании надлежащих условий для успешной реализации правовых предписаний, содержащихся в материально – правовых нормах. Основная цель применения указанных мер заключается в обеспечении всестороннего, своевременного и объективного рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях. В число промежуточных целей применения таких мер следует включить: пресечение противоправных деяний, установление и фиксация фактов совершенных

правонарушений и личности лиц, их совершивших, обеспечение необходимых условий для выяснения всех фактических обстоятельств дела об административном правонарушении, обнаружение, исследование и фиксация доказательств по делу, а также предупреждение возможных правонарушений;

- главное назначение мер обеспечения заключается в разрешении комплекса задач, возникающих в процессе осуществления производства по делам об административных правонарушениях;

- меры обеспечения могут применяться только в рамках возбужденного в соответствии с законодательством дела о совершенном административном правонарушении либо при наличии достоверных и достаточных данных о совершении деяния, обладающего всеми признаками административного правонарушения;

- отдельные из данных мер в ходе их применения могут быть связаны с ограничениями конституционного права личности на ее неприкосновенность;

- данные меры урегулированы нормами законодательства об административных правонарушениях и применяются только уполномоченными на это должностными лицами;

- указанные меры подлежат применению только в отношении определенной категории лиц, процессуальное положение которых непосредственно установлено действующим законодательством;

- применение этих мер должно осуществляться при строгом соблюдении установленных процессуальных требований.

Исследовав имеющиеся подходы к классификации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, мы пришли к выводу о том, что применительно к ситуациям, связанным с применением подобных мер сотрудниками полиции, наиболее рациональной и приемлемой является их классификация по характеру содержащихся в данных мерах правоограничений на меры, связанные с ограничением личных неимущественных прав и меры, связанные с ограничением имущественных прав.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

§1. Меры ограничения личных неимущественных прав

Особенность анализируемых в настоящем параграфе отдельных мер обеспечения выражается в том, что все они определенным образом связаны с ограничением личной свободы человека. В этой связи применение подобных мер существенным образом ограничивает предусмотренные Конституцией РФ права любой личности как на свободу, так и на личную неприкосновенность.

Одной из самым распространенных и наиболее часто используемых мер обеспечения, безусловно, является доставление.

Во многих случаях, именно с доставления определенного лица начинается осуществляться вся совокупность процессуальных действий и мероприятий в рамках производства в отношении данного дела уполномоченными органами и их должностными лицами дела о совершенном административном правонарушении. Здесь целесообразно отметить, что такая самостоятельная мера обеспечения, как доставление, появилась в национальном законодательстве об административных правонарушениях сравнительно недавно. В действовавшем ранее КоАП РСФСР в числе возможных мер обеспечения доставление в качестве отдельной меры не фигурировало, а применялось в рамках осуществления процессуальной деятельности, связанной с составлением в отношении определенного лица протокола о совершенном им административном правонарушении. Только лишь с момента введения в действие КоАП РФ в 2002 году в его ст. 27.1 среди возможных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях была предусмотрена и такая отдельная мера, как доставление²².

²² Капранова Ю.В., Капранов А.В. Применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении: конституционное измерение // Административное

В соответствии с положениями статьи 27.2 КоАП РФ под доставлением понимается принудительное препровождение определенного физического лица в помещение территориального органа внутренних дел для составления в отношении него протокола о совершенном административном правонарушении, если составление данного протокола имеет обязательный характер и, при этом, не может быть осуществлено непосредственно на месте выявленного административного правонарушения. Посредством применения такой меры как доставление, осуществляется ограничение свободы личных действий и перемещений лица, совершившего правонарушение.

Следует отметить, что проблемы, связанные с осуществлением сотрудниками полиции доставления граждан, традиционно являются достаточно актуальными.

Например Б. проходил службу в 36 отделе полиции УМВД России по <адрес> Санкт-Петербурга в должности УУП ГУУП и ПДН в звании лейтенанта полиции. ДД.ММ.ГГГГ около 16 час. 00 мин. он совместно со старшим участковым уполномоченным В. совершал обход административного участка, в процессе чего увидел, как В. разговаривал с женщиной, продающей цветы. Он подошел к ним, представился, предъявил удостоверение, на что А. ответила, что это подделка. А. собрала цветы, что сопровождалось нецензурной бранью в отношении сотрудников полиции, сказала, что придет на следующий день на то же место. Тогда Б. совместно с В. взяли ее под руки и повели в служебный автомобиль. А. предпринимала попытки освободиться, в связи с чем наносила удары конечностями и ведром, находящимся в руках последней. Далее к ним подошли сотрудники ППСП, которые оказали содействие в задержании А., после чего она была доставлена в 36 отдел полиции.

Как следует из объяснений А., данных в ходе проверки от ДД.ММ.ГГГГ, что, пытаясь усадить ее в салон автомобиля, сотрудники полиции пытались взять ее за ноги, на что она стала возмущаться, сотрудники держали ей руки и

ноги, она вырывалась, находилась в состоянии шока. Сотрудники полиции вызвали подкрепление, приехали дополнительные сотрудники полиции, завели руки за спину, застегнули наручники, посадили в служебную машину, отвезли в 36 отдел полиции, где через час отпустили. Удары ведром сотрудникам А. не наносила, пыталась вырвать свою руку. А. до конца не была уверена, что указанные лица являлись сотрудниками полиции, так как они не представили свои документы.

Таким образом, применение физической силы при исполнении сотрудником правоохранительных органов должностных обязанностей не может носить произвольный характер, а должно быть обусловлено исключительно наличием случаев, предусмотренных законом, однако обстоятельства, которые могли бы являться основанием для применения физической силы в соответствии со ст. 19, 20 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" (далее - Федеральный закон N 3-ФЗ), в ходе проведения служебной проверки и ходе рассмотрения дела не установлены²³.

Таким образом, ситуации, в которых надлежащее установление личности предполагаемого правонарушителя непосредственно на месте правонарушения является затруднительным, имеют в практической деятельности достаточно широкое распространение. Например, у тех лиц, которые совершают самые распространенные административные правонарушения, связанные с посягательствами на общественный порядок и общественную безопасность, такие как: появление в различных общественных местах в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; нецензурная брань в общественных местах или совершение иных противоправных действий, расцениваемых в качестве мелкого хулиганства; распитие в общественных местах алкогольной (спиртосодержащей) продукции или потребление в общественных местах наркотических и других подобных средств и веществ, зачастую отсутствуют при себе какие - либо документы, на основании которых

²³ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.10.2023 по делу № 88-20871/2023. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2024).

было бы возможно достоверным образом установить данных лиц.

Кроме этого, достаточно часто возникают и различные иные обстоятельства, которые препятствуют или делают невозможным составление протокола о совершенном административном правонарушении непосредственно на месте его выявления. В подобных ситуациях доставление применяется, в том числе, и в целях создания надлежащих условий для объективного сбора необходимой и достаточной доказательственной информации, а также исключая в процессе такого сбора возможности уклонения лицом, совершившим правонарушение, от предусмотренной административной ответственности.

Итак, как уже было отмечено, доставление является одной из самых распространенных мер обеспечения, в том числе, и применительно к административной деятельности сотрудников полиции. Помимо прочих обстоятельств, для целого ряда административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, место их совершения выступает в качестве одного из обязательных признаков объективной стороны. Следовательно, пресечение возможности дальнейшего совершения подобных правонарушений связано с необходимостью удаления из определенного общественного места того лица, которое нарушает общественный порядок. Отсюда можно сделать вывод о том, что доставление правонарушителя наряду с достижением целей процессуально - обеспечительного характера имеет в качестве своей цели и пресечение возможности дальнейшего совершения административного правонарушения.

Доставление самым тесным образом взаимосвязано с другой мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, такой как административное задержание.

Научными работниками уже в течение достаточно продолжительного времени активно обсуждаются вопросы имеющихся взаимосвязей между доставлением и задержанием, в том числе и осуществляемом в административном порядке. При этом, следует отметить то факт, что какой -

либо единой позиции в данном вопросе до настоящего времени так и не выработано. Одними исследователями поддерживается позиция законодателя о признании доставления отдельной и самостоятельной мерой обеспечения. Другие исследователи считают, что доставление не должно рассматриваться в качестве самостоятельной меры обеспечения, а подлежит включению в процедуру осуществления административного задержания. С учетом этого и общий срок административного задержания должен быть продлен до 24 часов²⁴.

Заметим, что обе вышеперечисленные позиции имеют под собой определенное обоснование, в связи с чем представляют и научный интерес. В тоже время, считаем, что первая из данных позиций является более предпочтительной с точки зрения правоприменителя. По своему объективному и внешнему проявлению процедуры доставления граждан и их административного задержания все же различаются. У конкретных оснований и целей возможного применения указанных мер обеспечения также можно отметить особенности и отличия. Кроме этого, непосредственное административное задержание осуществляется только лишь после завершения процедуры доставления лица в помещение соответствующего компетентного органа (в нашем случае - в помещение полиции). Указанное обстоятельство прямо закреплено законодателем в части 4 статьи 27.5 КоАП РФ, в которой содержатся конкретные предписания о том, что исчисление срока административного задержания начинается только с момента доставления правонарушителя, а лица, которое с момент доставления еще находилось в состоянии опьянения, - с момента его вытрезвления.

Кром этого, в практике достаточно часто встречаются ситуации, в которых сам по себе факт доставления лица в помещение органа внутренних дел не влечет за собой последующего административного задержания данного

²⁴ Кисин В.Р. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: юридическая природа и недостатки правового регулирования // Административное право и процесс. 2022. № 1. С.30.

лица. Следовательно, данные меры обеспечения применяются достаточно самостоятельно и не зависят одна от другой. С учетом изложенного, считаем нецелесообразным объединение между собой данных мер обеспечения и поддерживаем существующую позицию законодателя в части их раздельного и самостоятельного правового регулирования.

Следующей из рассматриваемой категории мер, которая обычно применяется к правонарушителям после их доставления в помещение органа внутренних дел, является административное задержание таких правонарушителей. Согласно действующему законодательству об административных правонарушениях сущностью процедуры административного задержания является кратковременное ограничение свободы физического лица, совершившего административное правонарушение. В КоАП РФ специально оговаривается, что применение данной меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях следует расценивать в качестве исключительной ситуации, вызванной необходимостью объективного, всестороннего и своевременного производства по делу об административном правонарушении, его рассмотрения компетентным органом и последующего исполнения принятого по делу решения.

Например, С. и Т. Были оправданы в совершении преступления, предусмотренного пп. "а", "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ.

В кассационной жалобе представитель потерпевшего А. - адвокат З. оспаривает законность и обоснованность судебных решений ввиду существенных норм уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела, и несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Выражает несогласие с выводом суда о законности предъявленных А. сотрудниками полиции требований проследовать в патрульный автомобиль. Утверждает, что судом дана неверная оценка содержанию административного регламента, согласно которому сотрудники полиции вправе лишь предложить

участнику дорожного движения занять место в патрульном автомобиле, но не требовать проследовать в автомобиль. Указывает, что у сотрудников полиции С. и Т. отсутствовали основания для применения в отношении А. меры административного воздействия - доставление, то есть его принудительного препровождения в служебное помещение органа внутренних дел.

Отмечает, что при анализе показаний потерпевшего А. суд приводит ряд предположений, не основанных на фактических обстоятельствах дела, что недопустимо с точки зрения действующего уголовно-процессуального законодательства, в частности об отсутствии у А. паспорта, что якобы свидетельствует о необходимости пройти в патрульный автомобиль.

Полагает, что суд не вправе брать за основу для оправдательного приговора вывод, что А. не сообщал о наличии паспорта при разговоре по телефону в автомобиле. Оспаривает вывод суда о том, что А. представлял опасность и угрозу для сотрудников полиции, утверждая, что суд не указал, в чем конкретно выразилась данная угроза. Замечает, что сотрудники ГИБДД С. и Т., не имея никаких законных оснований для применения физической силы в отношении А., незаконно применили в отношении него насилие, то есть вышли за рамки своих полномочий и совершили преступление, предусмотренное пп. "а", "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ.

При рассмотрении данного дела кассационная инстанция отметила, что суд тщательно исследовал:

фактические обстоятельства дела, послужившие основанием для остановки транспортного средства под управлением А. сотрудниками ГИБДД С. и Т. - управление А. автомобилем со стеклами визуально не соответствующими регламенту о безопасности колесных транспортных средств, не подчинившимся требованиям сотрудников полиции об остановке транспортного средства;

вопрос о законности требований сотрудниками ГИБДД водителю А. о предъявлении документов, в том числе удостоверяющих личность, соблюдения сотрудниками полиции должностного регламента, положений п.

93.3 "Административного регламента", утвержденного приказом МВД России N от ДД.ММ.ГГГГ, а также положений ст. 20 ФЗ РФ "О полиции",

другие документы, регламентирующие деятельность сотрудников полиции, а именно: положений ФЗ РФ "О службе в ОВД", приказы начальника МО МВД России "<данные изъяты>" Саратовской области, должностного регламента инспектора безопасности дорожного движения МО МВД России "<данные изъяты>" Саратовской области;

показания подсудимых, потерпевшего, свидетелей Б., Д., М., Ф. об отсутствии в действиях С. и Т. превышения должностных полномочий выходящих за их пределы, а также нормативные акты, регулирующие деятельность сотрудников ГИБДД и пришел к выводу, что в действиях сотрудников полиции отсутствует состав инкриминированного каждому преступления.

Доводы кассационной жалобы о том, что судом дана неверная оценка административного регламента, о том, что у сотрудников отсутствовали основания для применения к потерпевшему мер административного воздействия, являются несостоятельными, поскольку судом были исследованы как сам регламент и законы, приказы регулирующие деятельность сотрудников полиции, так и показания свидетелей - должностных лиц, давших оценку действиям указанным сотрудникам и другие доказательства по делу, которые получили надлежащую оценку.

Вопреки данным утверждениям, суд первой инстанции исследовал и принял во внимание показания потерпевшего и свидетелей обоснованно пришел к выводу, что их показания не свидетельствуют о виновности С. и Т.

В приговоре суд проанализировал имеющиеся по делу заключения экспертов о наличии перелома плеча и степени тяжести причиненного потерпевшему вреда здоровью, о возможности получения установленных у потерпевшего повреждений при описанных самим потерпевшим и сотрудниками полиции С. и Т. действий, исследовал показания свидетеля М., положив их в основу оправдательного приговора, суд пришел к вводу о том,

что повреждения могли быть получены как при описанных потерпевшем, так и обвиняемыми обстоятельствах, показания свидетеля М. оценены судом как опровергающие первоначальные показания потерпевшего о том, что его руку держали и ударили по ней, мотивировав свои выводы в приговоре²⁵.

Следующей мерой, анализируемой в данной работе, является привод. В отличие от других мер, осуществляется исключительно на стадии рассмотрения дела и не требует процессуального оформления результатов. Инициатором привода выступают судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении. Ими в соответствии с ч. 3 ст. 29.4 КоАП РФ выносится определение о приводе. Согласно ч. 2 ст. 27.15 КоАП РФ указанное определение исполняется судебными приставами и сотрудниками органов внутренних дел (полиции). Под приводом понимается принудительное препровождение физического лица к месту рассмотрения дела об административном правонарушении в целях обеспечения своевременного и правильного рассмотрения данного дела. Привод и доставление достаточно похожи, поэтому на практике часто их смешивают, так как по характеру и объекту правового воздействия они не отличаются.

Объективное выражение привода граждан, уклоняющихся от явки по вызову без уважительных причин, то же, что и у доставления. Оно также заключается в принудительном перемещении лица к месту рассмотрения дела. Однако данные меры имеют и определенные отличия. Так доставление применяется к лицу, совершившему противоправные действия, в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте совершения административного правонарушения, а привод направлен на обеспечение исполнения лицом процессуальных обязанностей. При этом приводе могут подвергаться не только правонарушитель, но и законный представитель юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном

²⁵ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.10.2023 № 77-4871/2023. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2024).

правонарушении, законный представитель несовершеннолетнего лица, привлекаемого к административной ответственности, а также свидетель. Кроме того, при осуществлении привода принудительному препровождению лица предшествует принятие уполномоченным на то должностным лицом, рассматривающим и (или) пересматривающим дело об административном правонарушении, соответствующим образом оформленного процессуального решения.

Недостаточная научная разработанность рассматриваемой меры порождает пробелы нормативного регулирования, в связи с этим представляется необходимым, прежде всего, сформулировать понятие привода.

Однако, к сожалению, до настоящего времени в нормативных правовых актах Российской Федерации такого понятия не содержится. Так, ч. 1 ст. 27.15 КоАП РФ лишь закрепляет, что в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 29.4, п. 8 ч. 1 ст. 29.7 КоАП РФ, применяется привод физического лица либо законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к административной ответственности, а также свидетеля.

В части 3 ст. 13 ФЗ «О полиции» установлено право сотрудников полиции подвергать приводу в полицию в случаях и порядке, определенных федеральным законом, граждан и должностных лиц, уклоняющихся без уважительных причин от явки по вызову²⁶.

В приказе МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода» также не содержится определения данной меры, раскрывающего ее сущность. В пункте 1 данной инструкции закреплено лишь положение, определяющее, что «привод физического лица либо законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном

²⁶ О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) //Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст.900.

правонарушении, законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к административной ответственности, а также свидетеля по делу об административном правонарушении является мерой обеспечения и осуществляется в соответствии с ч. 1 ст. 27.1 и ст. 27.15 КоАП РФ»²⁷.

Как видим, в упомянутых законодательных актах не раскрывается сущность привода, что порождает определенные сложности для правоприменителя, который вынужден самостоятельно решать, что понимать под приводом.

По нашему мнению, привод — это совокупность принятия процессуального решения уполномоченным на то должностным лицом, рассматривающим и (или) пересматривающим дело об административном правонарушении, и действия, состоящего в принудительном препровождении физического лица либо законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, законного представителя несовершеннолетнего лица, привлекаемого к административной ответственности, а также свидетеля, уклоняющегося без уважительной причины от явки после его надлежащего уведомления, к месту проведения с ним процессуальных действий.

Как можно заметить из определения, большое внимание уделяется соответствующему уведомлению лица, подвергаемого приводу. КоАП РФ допускает осуществление привода лица для участия в рассмотрении дел по отдельным составам административных правонарушений, по которым его присутствие при этой процедуре обязательно. Однако и тогда привод возможен только в случаях уклонения без уважительных причин от явки по вызову органа внутренних дел указанного лица (ст. 29.4 КоАП РФ). При этом лицо должно быть надлежащим образом уведомлено о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении. Отсутствие должного уведомления

²⁷ Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: приказ МВД России от 21.06.2003 № 438 (ред. от 01.02.2012) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.01.2024).

порой является причиной нарушения процедуры вынесения постановлений о назначении административных наказаний.

В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указывается, что извещение лица, в отношении которого ведется производство по делу, может производиться посредством использования любых доступных средств связи, позволяющих контролировать получение информации данным лицом (судебная повестка, телеграмма, телефонограмма, факсимильная связь, СМСсообщение с согласия лица на такой вид уведомления, а также с фиксацией факта отправки и доставки данного СМС-извещения адресату). Лицо считается также надлежащим образом извещенным в случае, когда с указанного им места жительства (регистрации) поступило сообщение о том, что оно фактически по данному адресу не проживает либо отказалось от получения почтового отправления, а также в случае возвращения почтового отправления с отметкой об истечении срока хранения²⁸.

Следующей рассматриваемой мерой обеспечения является освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Анализируя ст. 27.12.1 КоАП РФ, можно прийти к выводу, что теперь любой правонарушитель, с признаками опьянения может подлежать направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Полагаем, что необходимость применения рассматриваемой меры возникает далеко не в каждом случае и не всегда влияет на квалификацию административного правонарушения либо признается отягчающим обстоятельством. В пользу такой позиции свидетельствует и действующее

²⁸ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) // Российская газета. 2005. № 80.

административное законодательство, закрепляющее в п. 6 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ, что при назначении административного наказания, в зависимости от характера совершенного административного правонарушения, состояние опьянения лица, совершившего административное правонарушение, может быть не признано в качестве отягчающего обстоятельства.

По нашему мнению, данную принудительную меру необходимо применять только к лицам, совершившим грубые и, несомненно, обладающие признаком общественной опасности административные правонарушения, которые влекут в качестве одной из мер наказания лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, обязательные работы и административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, а также к несовершеннолетним.

Перечисленные меры административной ответственности являются наиболее строгими санкциями за совершение административного правонарушения, и состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства может стать причиной для их назначения.

§2. Меры, связанные с ограничением имущественных прав

Значительную роль в борьбе с административными правонарушениями играет такая мера обеспечения производства, как личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице. Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст.27.7 КоАП РФ), т. е. обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности, осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения. Данная обеспечительная мера существенно затрагивает честь и достоинство гражданина, а также оказывает сильное психическое воздействие на

правонарушителя²⁹. Нельзя не отметить, что применение этой меры, помимо своих непосредственных целей, способствует обеспечению личной безопасности сотрудников полиции, осуществляющих доставку, административное задержание или другие действия с нарушителем, а также общественной безопасности.

В действовавшем ранее КоАП РСФСР упомянутая мера была сформулирована в ст. 243 и называлась «личный досмотр и досмотр вещей и товаров», вместе с тем ни определения досмотра, ни пределов допустимости указанной меры не содержалось. В настоящее время понятие личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, дано в ч. 1 ст. 27.7 КоАП РФ, из которого следует, что ключевым моментом осуществления анализируемой меры является сохранение конструктивной целостности вещей, а ее нарушение неприемлемо.

Отсюда можно заключить, что в ходе применения рассматриваемой меры запрещены действия, наносящие повреждения досматриваемых вещей. Например, недопустимо производить надрезы подкладки одежды в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения. Такие действия не только нарушают конструктивную целостность вещи, но еще и наносят материальный ущерб ее владельцу.

Однако на практике возможны неоднозначные ситуации, когда предел допустимости досмотра установить достаточно затруднительно. Так, например, в ходе проведения досмотра вещей, находящихся при физическом лице, совершившем мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), обнаруживается вшитый в его одежду предмет, который по своим контуру, весу, плотности и иным физическим характеристикам напоминает пакет с наркотическим веществом. Поэтому полагаем, что нарушение конструктивной целостности следует допустить, однако лишь в исключительных случаях, при наличии достаточных

²⁹ Стахов А.И. Меры административно-правового принуждения, применяемые в России в порядке, урегулированном административно-процессуальным законодательством // Российский юридический журнал. 2022. № 6. С. 120.

оснований полагать, что при лице находятся орудия совершения или предмет административного правонарушения.

Положительным нововведением, на наш взгляд, является возможность производства личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, без присутствия понятых (ч. 4 ст. 27.7 КоАП РФ). Несмотря на то что при осуществлении досмотра без понятых значительно затрагиваются личные права и свободы лица, совершившего административное правонарушение, производство такого досмотра представляется вполне обоснованным и необходимым, так как допустимо лишь в исключительных случаях и при наличии достаточных оснований полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия. При этом достаточность таких оснований сотрудник полиции должен аргументировать, отразив их в протоколе досмотра или в служебных документах (например, в рапорте).

Наряду с личным досмотром и досмотром вещей, находящихся при физическом лице, в отношении юридических лиц применяется такая мера обеспечения, как осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов (далее — административный осмотр).

Следует заметить, что ранее ни в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, ни в КоАП РСФСР такой меры не содержалось. Данная мера впервые введена действующим административным законодательством. В части 1 ст. 27.8 КоАП РФ указанная мера определяется как осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю используемых для осуществления предпринимательской деятельности помещений, территорий и находящихся там вещей и документов, производящийся уполномоченными должностными лицами.

Например, как усматривается из материалов дела об административном правонарушении, 5 октября 2020 года в 12 часов 00 минут в ходе проведения

проверки сообщения об административном правонарушении от 5 октября 2020 года на территории, прилегающей к автосалону по адресу: <адрес>, должностными лицами отдела иммиграционного контроля УВМ ГУ МВД России по Самарской области выявлен факт привлечения ООО "Шелковый путь" к трудовой деятельности в качестве разнорабочего, не имеющего патента на работу на территории Самарской области гражданина Республики Таджикистан Ш. в нарушение требований пункта 4 статьи 13 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации".

При рассмотрении данного дела кассационная инстанция отметила, что осмотр территории, прилегающей к автосалону по адресу: <адрес>, производился должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях в присутствии двух понятых, данные и подписи понятых содержатся в протоколе осмотра принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов от 5 октября 2020 года, в соответствии со статьей 28.3 КоАП РФ применение видеофиксации в таком случае не является обязательной. Протокол осмотра территории от 5 октября 2021 года составлен с соблюдением требований статьи 27.8 КоАП РФ, в связи с чем признан судебными инстанциями надлежащим доказательством³⁰.

Анализируя упомянутую статью, следует заметить, что законодатель не сформулировал четкого определения административного осмотра и не привел основания и цели применения рассматриваемой меры. В статье 27.8 КоАП РФ указан лишь порядок проведения данного осмотра, по своей сущности полностью аналогичный порядку проведения личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотра транспортного средства. Таким образом, не учитываются особенности применения изучаемой меры. Не совсем понятно, в чем состоит суть административного осмотра и какие именно

³⁰ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2022 № 16-1876/2022. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2024).

действия осуществляются в ходе применения данной меры.

Применение изъятия вещей и документов регулируется ст. 27.10 КоАП РФ, предусматривающей изъятие вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении и обнаруженных на месте совершения административного правонарушения либо при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотре транспортного средства.

Например, судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что в рамках расследования Главным следственным управлением Следственного комитета РФ уголовного дела, возбужденного 2 июня 2020 года в отношении А., в квартире, используемой для организации преступных действий, принадлежащей на праве собственности истцу Г.А., 4 июня 2020 года в ходе обыска обнаружены и изъяты 200 000 руб. и 13 025 долларов США.

Постановлением руководителя управления по расследованию преступлений прошлых лет Главного следственного управления Следственного комитета РФ ФИО2 от 31 августа 2020 года вышеуказанные денежные средства признаны вещественными доказательствами по уголовному делу.

Постановлением Басманного районного суда г. Москвы от 3 ноября 2020 года в удовлетворении ходатайства следователя ГСУ СК РФ в наложении ареста на изъятые 200 000 руб. и 13 025 долларов США отказано, поскольку не представлены сведения о принадлежности денежных средств обвиняемому А.. 16.11.2020 Генеральной прокуратурой РФ в адрес первого заместителя Председателя Следственного комитета РФ было направлено требование об устранении нарушений федерального законодательства допущенных в ходе предварительного следствия по данному уголовному делу.

Приговором Гагаринского районного суда г. Москвы от 19 мая 2021 года А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1.1 ст. 212, ст. 207.1 УК РФ, изъятые в ходе обыска и признанные в качестве

вещественных доказательств денежные средства в размере 200 000 руб. и 13 025 долларов США судом обращены ко взысканию в доход государства.

Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 7 сентября 2021 года приговор от 19 мая 2021 года отменен, постановлен новый обвинительный приговор, в резолютивной части которого указано на передачу денежных средств в размере 200 000 руб. и 13 025 долларов США по принадлежности законному владельцу без указания такого владельца.

17 ноября 2021 года ответчиком во исполнение апелляционного приговора П. направлено уведомление о том, что законный владелец денежных средств может явиться в ГСУ СК РФ по г. Москве для их получения.

2 декабря 2021 года в адрес Г.А. направлено повторное уведомление о том, что законный владелец денежных средств может явиться в ГСУ СК РФ по г. Москве для их получения.

Согласно акту приема-передач от 6 декабря 2021 года следователем переданы Г.А. денежные средства, изъятые 04.06.2021 при обыске в принадлежащем ей жилом помещении.

Принимая решение о частичном удовлетворении заявленных Г.А. требований в размере 65 826,86 руб., суд первой инстанции исходил из того, что установленные апелляционным приговором обстоятельства недоказанности принадлежности изъятых денежных средств при обыске обвиняемому А., свидетельствуют о незаконном их изъятии у законного владельца Г.А., что повлекло для нее возникновение убытков, размер которых, по мнению суда, следует определить исходя из средневзвешенной банковской ставки по вкладам в рублях за период с 04.06.2020 года до 06.12.2021 г., установленной ЦБ РФ по состоянию на июнь 2020 года по вкладу от 1 года до 3 лет (4% годовых). При этом удовлетворение иска в части повлекло частичное возмещение судебных расходов истца за счет ответчика по госпошлине и оплате помощи представителя в соответствии с требованием части 1 статьи 98 и 100 ГПК РФ.

Суд апелляционной инстанции, не соглашаясь с выводами суда первой инстанции, отменяя решение в полном объеме и принимая новое решение об отказе в удовлетворении заявленных Г.А. требований, привел в апелляционном определении правильное суждение о том, что доказательств причинения истцу убытков неправомерными (незаконными) действиями ответчика стороной истца в силу правильного распределения бремени доказывания по делу не представлено, в установленном законом порядке (125 УПК РФ) не признавались незаконными произведенный в жилище истца 4 июня 2020 год обыск и изъятие денежных средств, а также постановление следователя о признании изъятых денежных средств вещественными доказательствами и приобщении их к материалам уголовного дела, апелляционным приговором от 7 сентября 2021 года вопреки выводам суда первой инстанции незаконность действий следственного органа не устанавливалась, судьба вещественных доказательств разрешена только вступившим в законную силу приговором, копия которого получена ответчиком 18 октября 2021 года, после чего предприняты все меры к возвращению денежных средств законному владельцу направлением уведомлений осужденному А. и Г.А., в связи с чем правовых оснований для выводов о возникновении на стороне истца убытков по вине ответчика у суда первой инстанции не имелось. При этом суд апелляционной инстанции обоснованно указал на непредоставление истцом доказательств реального возникновения упущенной выгоды из-за нереализованного желания разместить во вкладе изъятые денежные средства до проведения обыска или в период расследования уголовного дела.

Суд кассационной инстанции с выводами суда апелляционной инстанции считает необходимым согласиться, поскольку они в полной мере соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права³¹.

Согласно части 2 ст. 27.10 КоАП РФ возможно изъятие указанных вещей,

³¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2024 N 88-245/2024. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2024).

предметов и документов, обнаруженных при осуществлении осмотра принадлежащих юридическому лицу территорий, помещений и находящихся у него товаров, транспортных средств и иного имущества. Такое изъятие производится соответствующими уполномоченными лицами (указанными в ст. ст. 27.2, 27.3, 28.3 КоАП РФ), в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи. При этом ведущая роль отведена сотрудникам полиции.

Нередко при изъятии предметов и орудий совершения правонарушений, помимо фиксации и сохранения доказательств, правонарушитель ограничивается в праве распоряжения этими вещами, а также их использования. Например, изъятие оружия за совершение деяния, предусмотренного ст. 20.13 КоАП РФ (Стрельба из оружия в отведенных для этого местах с нарушением установленных правил или в не отведенных для этого местах), не только преследует административно - обеспечительную цель, но и предупреждает возможность совершения правонарушителем аналогичных или более опасных деяний в дальнейшем.

Изъятие вещей и документов необходимо отличать от ареста товаров, транспортных средств и иных вещей, так как предполагает не только лишение права владения предметами (документами), но и их перемещение в иное, контролируемое компетентными должностными лицами место³². При применении ареста товаров, транспортных средств и иных вещей в соответствии со ст. 27.14 КоАП РФ эта мера может быть направлена на собирание доказательств, однако изъятием не является.

Следует заметить, что в ранее действовавшем КоАП РСФСР (ст. 244) предусматривалось только изъятие вещей и документов, являющихся орудием или непосредственным объектом правонарушения.

В настоящее время толкование ч. 1 ст. 27.10 КоАП РФ позволяет сформулировать вывод о том, что в ходе применения анализируемой меры

³² Лагвилава Т.И. Соотношение понятий «конфискация» и «изъятие» в рамках законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях // Юстиция. 2021. № 3. С. 9.

допускается изъятие любых документов, имеющих значение доказательств. При этом изъятие вещей по-прежнему возможно только в случае, если они являются орудиями совершения или предметами административного правонарушения.

Например, в ходе рассмотрения дела судьями установлено, что 15 февраля 2020 года по адресу: Челябинская область, Троицкий район, п. Бугристое "МАОП Бугристое" Троицкого района А. на автомашине марки "ГАЗ 2705" государственный регистрационный знак <данные изъяты> перевозил табачные изделия - 4058 пачек сигарет различных марок без маркировки специальными акцизными и федеральными марками РФ, а именно: сигареты марки "<данные изъяты>" в количестве 1 000 пачек; сигареты марки "<данные изъяты>" в количестве 200 пачек; сигареты марки "<данные изъяты>" в количестве 30 пачек; сигареты марки "<данные изъяты>" в количестве 300 пачек; сигареты марки "<данные изъяты>" в количестве 200 пачек; сигареты марки "<данные изъяты>" в количестве 200 пачек; сигареты марки "<данные изъяты>" в количестве 100 пачек; сигареты марки "<данные изъяты>" в количестве 200 пачек; сигареты марки "<данные изъяты>" в количестве 100 пачек; сигареты марки "<данные изъяты>" в количестве 930 пачек; сигареты марки "<данные изъяты>" в количестве 100 пачек; сигареты марки "<данные изъяты>" в количестве 50 пачек; сигареты марки "<данные изъяты>" в количестве 100 пачек; сигареты марки "<данные изъяты>" в количестве 350 пачек; сигареты марки "<данные изъяты>" в количестве 198 пачек.

Таким образом установлен факт оборота табачных изделий без маркировки специальными акцизными и федеральными марками РФ и деяние А. образует состав административного правонарушения, предусмотренном частью 4 статьи 15.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В жалобе А. и его защитники указали на недоказанность административного правонарушения, ссылаясь на недопустимость протокола изъятия табачных изделий, проведенного с нарушением процессуальных

требований, и недопустимость в связи с этим протокола об административном правонарушении, приводя также доводы о том, что изъятые и осмотренные вещественные доказательства (табачную продукцию) невозможно идентифицировать и что на рассмотрение дела в суд доставлены другие табачные изделия, указывая, что объяснения А. и Азановой А.В. нельзя признать полными и достоверными, так как они получены с нарушением их прав.

Между тем эти доводы сводятся к оспариванию установленных судами фактических обстоятельств дела и оценке представленных в дело доказательств, при этом аналогичные доводы являлись предметом проверки судов и были обоснованно отклонены, с учетом того, что закон не предусматривает обязательности требований о специальной упаковке изъятых вещей и заверении печатями упаковки, устанавливая возможность применения фотосъемки при изъятии вещей (статья 27.10 КоАП РФ). Оснований для сомнений в том, что табачные изделия, представленные в дело в качестве предмета правонарушения, не соответствуют изъятым, не имеется. При этом судами проверены изъятые табачные изделия, произведено сопоставление их наименований и количества, указанному в протоколе изъятия, с учетом чего из объема обвинения исключена часть отсутствующих изделий³³.

При этом обратим внимание, что недопустимо изъятие вещей, не имеющих отношения к делу об административном правонарушении. Исключение составляют предметы, запрещенные к обращению (например, если во время личного досмотра правонарушителя сотрудником полиции было обнаружено вещество, похожее на наркотическое, безусловно, такое вещество подлежит изъятию, в ходе которого соответствующим образом упаковывается, и в дальнейшем после проведения исследования данного вещества результаты этого изъятия могут стать основанием для возбуждения уголовного дела.

Положительным нововведением является предусмотренная в ч. 8 ст. 27.10

³³ Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 № 16-783/2022. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2024).

КоАП РФ необходимость вручения копии протокола изъятия (либо протокола о доставлении, осмотре места совершения административного правонарушения или протокола об административном задержании, где отражена процедура изъятия) лицу, у которого изъяты вещи и документы, или его законному представителю. Таким образом, у гражданина будет иметься документальное подтверждение факта отсутствия у него изъятых вещей и документов, которое в дальнейшем может быть использовано как основание для обращения с требованием об их возврате.

§3. Меры совершенствования правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Анализ законодательства, работ специалистов и правоприменительной практики полиции свидетельствует о существующих в настоящее время системных проблемах и противоречиях, связанных с применением названных мер обеспечения, устранить которые возможно лишь путем обновления действующих правовых норм.

Законодателем в ч. 2 ст. 27.2 КоАП РФ предусмотрено, что доставление должно быть осуществлено в возможно короткий срок. Полагаем, что такая формулировка предоставляет правоприменителю слишком широкие пределы административного усмотрения.

Считаем, что данный временной отрезок длится с момента предъявления требования пройти в орган внутренних дел до реализации ключевой цели доставления - составления протокола об административном правонарушении.

Кроме того, отсутствие в КоАП РФ фиксированного срока доставления существенно затрудняет правильное определение срока административного задержания, которое, как известно, исчисляется с момента доставления.

Например, М.Г., О., Ч.А., З., М.С., Г., М.А., Ч.К. обратились в суд с исковым заявлением, в котором просили признать незаконными действия

сотрудников УМВД России по г. Екатеринбургу, совершенные 06 марта 2022 года, в отношении административных истцов, а именно: не предъявление служебных удостоверений, использование нецензурной брани, применение действий, унижающих человеческое достоинство, запрет на использование телефона для ведения фото и видеофиксации нарушений со стороны сотрудников полиции, несоблюдение обязательных требований, которые выдвигаются при прекращении публичного мероприятия при пресечении административного правонарушения, по не составлению протокола об административном правонарушении на месте правонарушения, доставление в отделение полиции и удержание в нем более трех часов.

Как следует из судебных постановлений, письменных материалов дела, 6 марта 2022 года около 14:00 в центральной части г. Екатеринбурга сотрудниками полиции обнаружено проведение несанкционированного публичного мероприятия без уведомления Министерства общественной безопасности Свердловской области и при наличии запрета на его проведение, установленного Указом Губернатора Свердловской области от 18 марта 2020 года N 100-УГ. С целью прекращения данного мероприятия сотрудниками полиции, привлеченными к охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, в том числе недопущения экстремистских проявлений и иных противоправных действий, на основании приказа ГУ МВД России по Свердловской области от 01 марта 2022 года N 271, неоднократно, в том числе с использованием громкоговорителя, было объявлено о том, что проводимое публичное мероприятие является несогласованным и незаконным, гражданам предъявлено требование прекратить участие в данном мероприятии и покинуть территорию, на которой оно проводилось.

6 марта 2022 года административные истцы М.Г., О., Ч.А., М.С., Г., М.А., доставлены в подразделение ИАЗ ОП N 7 УМВД России по г. Екатеринбургу, Ч.К. доставлен в подразделение ИАЗ ОП N 12 УМВД России по г. Екатеринбургу, в отношении них составлены протоколы об административном правонарушении, предусмотренном ч. 5 ст. 20.2 Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях, из которых следует, что названные лица, находясь 6 марта 2022 года в период времени с 14:00 до 12:20 у здания Главпочтамта по адресу: <адрес изъят>, приняли участие в несанкционированном, не согласованном с Министерством общественной безопасности Свердловской области массовом публичном мероприятии, проводимом в форме пикета-шествия, вопреки запрету на проведение публичных мероприятий на территории Свердловской области с 27 февраля 2022 года по 7 марта 2022 года, нарушив требования пп. 3 п. 3-1 Указа Губернатора Свердловской области от 18 марта 2020 года N 100-УГ "О введении на территории Свердловской области режима повышенной готовности и принятии дополнительных мер по защите населения от новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)", п. 1 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 19.06.2004 N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, п. 1, 7, ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 30 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции".

Судебная коллегия, проверяя решение суда в апелляционном порядке, с выводами суда первой инстанции согласилась, не найдя оснований для его отмены, указав также, что административные истцы находились в составе группы граждан при проведении публичного мероприятия с нарушением порядка его проведения. Со стороны сотрудников полиции пресекались действия граждан, отказывающихся выполнить их неоднократные требования прекратить противоправные действия, пытавшихся скрыться, достать из карманов одежды неизвестные предметы, что объективно исключало возможность для составления протоколов об административном правонарушении на месте выявления административного правонарушения. Факт применения насилия со стороны сотрудников полиции материалами дела не подтвержден. Кроме того, суд апелляционной инстанции, исходя положений частей 1 и 3 статьи 11 Закона "О полиции", предусматривающих использование сотрудниками полиции в своей деятельности, в том числе фотофиксацию,

нашел такие действия соответствующими нормам закона³⁴.

Чтобы правильно понять назначение административного задержания, необходимо прежде всего уяснить правовой статус задержанного лица. Общеизвестно, что личную свободу характеризует свобода действий, поведения и передвижений, а рассматриваемая мера предусматривает лишение свободы задержанного лица на протяжении всего времени его содержания в специально отведенном помещении или специальном учреждении. В пользу такой позиции свидетельствует разъяснение Конституционного Суда РФ, отметившего в постановлении от 16 июня 2009 г. № 9-П, что «задержание, арест, заключение под стражу и содержание под стражей, несмотря на их процессуальные различия, по сути есть лишение свободы»³⁵. В международных нормативных правовых актах под задержанным лицом также понимается лицо, «лишенное личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения»³⁶. Полагаем, что в данном случае целесообразно руководствоваться указанными нормативными правовыми актами, в которых признается, что в случае задержания лицо лишается на какое-то время свободы, а не ограничивается в ней.

Из содержания ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ можно сделать вывод о том, что любое лицо, совершившее административное правонарушение и доставленное в ОВД, может быть подвергнуто административному задержанию по имеющимся основаниям, ведь необходимость «обеспечения правильного и

³⁴ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2023 № 88а-12745/2023 по делу N 2а-8107/2022. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2024).

³⁵ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П // Российская газета. 2009. 3 июля.

³⁶ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН] // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. М., 1996. С. 147 - 157.

своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении» может возникнуть практически в любой ситуации, по любому административному правонарушению.

2 августа 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия»³⁷. КоАП РФ также подвергся очередной правке. К примеру, его ст. 20.8 пополнилась двумя новыми составами, а именно: ч. 4.1 «Ношение огнестрельного оружия лицом, находящимся в состоянии опьянения» и ч. 4.2 «Невыполнение лицом, осуществляющим ношение огнестрельного оружия, законного требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения». Процедура прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения установлена в новой ст. 27.12.1 КоАП РФ. Она не распространяется на лиц, которые управляют транспортным средством. В отношении них по-прежнему действуют нормы ст. 27.12 КоАП РФ.

Считаем, что не все лица, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, должны подлежать направлению на медицинское освидетельствование. По нашему мнению, данную принудительную меру необходимо применять только к лицам, совершившим грубые и несомненно обладающие признаком общественной опасности административные правонарушения, которые влекут в качестве одной из мер наказания лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, обязательные работы и административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, а также к несовершеннолетним.

³⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия: федеральный закон от 21.07.2014 № 227-ФЗ // Российская газет. 2014. № 163.

Перечисленные меры административной ответственности являются наиболее строгими санкциями за совершение административного правонарушения, и состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства может стать причиной для их назначения. В статье 27.12.1 КоАП РФ необходимо определить предельную концентрацию спирта у лиц, совершивших административные правонарушения, по аналогии с примечанием к ст. 12.8 КоАП РФ.

Следующая анализируемая нами мера обеспечения - привод - в отличие от других мер, осуществляется исключительно на стадии рассмотрения дела и не требует процессуального оформления ее результатов. Инициатором привода выступают судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении. Они, в соответствии с ч. 3 ст. 29.4 КоАП РФ, выносят определение о приводе. Исполняется указанное определение согласно ч. 2 ст. 27.15 КоАП РФ судебными приставами и сотрудниками органов внутренних дел (полиции).

Серьезным затруднением в судебной практике является обеспечение явки лица на рассмотрение дела об административном правонарушении. Полагаем, что возможным его решением может стать закрепление в гл. 27 КоАП РФ новой меры обеспечения производства в виде обязательства о явке.

Напомним, что обязательство о явке как мера процессуального принуждения активно используется в уголовном процессе и, кроме того, установлена в Кодексе административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ³⁸.

Целевым назначением предлагаемой нами потенциальной меры обеспечения выступает обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении. Неисполнение обязательства о явке для физического лица либо законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу,

³⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. 2015. № 49.

должно стать обстоятельством, отягчающим административную ответственность. В отношении же иных лиц, указанных в ч. 1 ст. 27.15 КоАП РФ, неисполнение обязательства о явке потребует наложения судом денежного взыскания по аналогии со ст. 117, 118 УПК РФ, - процессуальной меры принуждения, отсутствующей в настоящее время в административном судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, сложная правовая природа которой еще подлежит изучению.

Вывод по главе: несмотря на то, что меры обеспечения традиционно являются объектом пристального внимания со стороны ученых и практиков, до настоящего времени не решен ряд существенных проблем, с которыми повсеместно сталкиваются сотрудники полиции, применяющие данные меры. Эти проблемы в основном обусловлены недостатками нормотворческой деятельности. Так, в законодательном уточнении нуждаются срок доставления, основания административного задержания и правовой статус задержанного лица. Кроме того, требуется более детальная разработка правового механизма медицинского освидетельствования на состояние опьянения в соответствии с недавно принятой ст. 27.12.1 КоАП РФ и обеспечения явки лица на рассмотрение дела об административном правонарушении.

Полагаем, что наши предложения будут способствовать достижению максимальной эффективности решения задач производства по делам об административных правонарушениях, закрепленных в ст. 24.1 КоАП РФ, неотвратимости административной ответственности, а также повышению гарантий прав и законных интересов лиц, участвующих в производстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из общей характеристики мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения считаем возможным выделить следующие основные характерные черты таких мер:

- регламентирующие данные меры обеспечения нормы являются производными от материально – правовых норм и имеют вспомогательное назначение, которое заключается в создании надлежащих условий для успешной реализации правовых предписаний, содержащихся в материально – правовых нормах. Основная цель применения указанных мер заключается в обеспечении всестороннего, своевременного и объективного рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях. В число промежуточных целей применения таких мер следует включить: пресечение противоправных деяний, установление и фиксация фактов совершенных правонарушений и личности лиц, их совершивших, обеспечение необходимых условий для выяснения всех фактических обстоятельств дела об административном правонарушении, обнаружение, исследование и фиксация доказательств по делу, а также предупреждение возможных правонарушений;
- главное назначение мер обеспечения заключается в разрешении комплекса задач, возникающих в процессе осуществления производства по делам об административных правонарушениях;
- меры обеспечения могут применяться только в рамках возбужденного в соответствии с законодательством дела о совершенном административном правонарушении либо при наличии достоверных и достаточных данных о совершении деяния, обладающего всеми признаками административного правонарушения;
- отдельные из данных мер в ходе их применения могут быть связаны с ограничениями конституционного права личности на ее неприкосновенность;
- данные меры урегулированы нормами законодательства об

административных правонарушениях и применяются только уполномоченными на это должностными лицами;

- указанные меры подлежат применению только в отношении определенной категории лиц, процессуальное положение которых непосредственно установлено действующим законодательством;

- применение этих мер должно осуществляться при строгом соблюдении установленных процессуальных требований.

Исследование различных определений мер обеспечения, имеющих в научных трудах, позволяет сформулировать вывод, что мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях являются установленные административно-процессуальными нормами способы властного воздействия организационно-правового характера, применяемые полицией и иными компетентными административно-публичными органами, их должностными лицами, судьями в отношении физических или юридических лиц, совершивших административные правонарушения, предусмотренные КоАП РФ и законами субъектов Российской Федерации, либо в отношении принадлежащего им или используемого ими имущества. Указанные меры направлены на установление фактических обстоятельств административных правонарушений, получение сведений о лицах, их совершивших, обнаружение и фиксацию доказательств, обеспечение рассмотрения данных дел, исполнения вынесенных по ним решений.

Исследовав имеющиеся подходы к классификации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, мы пришли к выводу о том, что применительно к ситуациям, связанным с применением подобных мер сотрудниками полиции, наиболее рациональной и приемлемой является их классификация по характеру содержащихся в данных мерах правоограничений на меры, связанные с ограничением личных неимущественных прав и меры, связанные с ограничением имущественных прав.

По результатам проведенного исследования считаем возможным внести

следующие предложения.

В КоАП РФ нормативно не закреплён максимально возможный срок нахождения доставленного гражданина в помещении ОВД, в течение которого необходимо произвести процессуальные действия в случае, если административное задержание не применяется. Для укрепления гарантий прав и законных интересов лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, а также предоставления сотрудникам полиции достаточного времени для осуществления необходимых действий, целесообразно ограничить продолжительность срока нахождения лица в служебном помещении одним часом. В последующем он должен быть обязательно включен в срок административного задержания, если такая мера будет применена.

Считаем, что не все лица, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, должны подлежать направлению на медицинское освидетельствование. По нашему мнению, данную принудительную меру необходимо применять только к лицам, совершившим грубые и несомненно обладающие признаком общественной опасности административные правонарушения, которые влекут в качестве одной из мер наказания лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, обязательные работы и административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, а также к несовершеннолетним.

Серьезным затруднением в судебной практике является обеспечение явки лица на рассмотрение дела об административном правонарушении. Полагаем, что возможным его решением может стать закрепление в гл. 27 КоАП РФ новой меры обеспечения производства в виде обязательства о явке. Целевым назначением предлагаемой нами потенциальной меры обеспечения выступает обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. - 1996. – 6 - 8 июня.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. 2001. 19 декабря.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. 2001. № 256. 31 декабря.

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. 2015. № 49.

6. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) //Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст.900.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия: федеральный закон от 21.07.2014 № 227-ФЗ // Российская газет. 2014. № 163.

8. Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения: постановление Правительства РФ от 23.01.2015 № 37 // Российская газета.2015. № 21.

9. Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц: постановление Правительства РФ от

15.10.2003 № 627 (ред. от 26.11.2013) // Российская газета. 2003. № 211.

10. Об утверждении Положения о сдаче для реализации или уничтожения изъятых вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, подвергающихся быстрой порче: постановление Правительства РФ от 19.11.2003 № 694 (ред. от 19.06.2021) // Российская газета. 2003. № 244.

11. О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание: приказ МВД России от 30.08.2017 № 685 (ред. от 24.10.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.01.2024).

12. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н (ред. от 25.03.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.01.2024).

13. Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: приказ МВД России от 21.06.2003 № 438 (ред. от 01.02.2012) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.01.2024).

14. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: утвержден ВС РСФСР 20.06.1984 (ред. от 20.03.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909 (утратил силу).

II. Монографии, учебники, учебные пособия

15. Административная деятельность ОВД: учебник для вузов / М. В. Костенников и др.; ответственный редактор М. В. Костенников, А. В. Куракин. М.:Юрайт, 2022. 521 с.

16. Административная деятельность полиции : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / О. В.

Зиборов [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2021. 688 с.

17. Административное право: учебник для вузов / А. В. Зубач [и др.] ; под общей редакцией А. В. Зубача. М.: Юрайт, 2022. 530 с.

18. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С.Студеникиной. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2021. 736 с.

19. Административное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности Юриспруденция / Д.Н.Бахрах. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2019. - 622 с.

20. Бекетов О.И. Административная деятельность ОВД: учебник / О.И.Бекетов. М.: Проспект, 2022. 426 с.

21. Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник / Ю. И. Мигачев, Л. Л. Попов, С. В. Тихомиров; под ред. Л.Л.Попова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 519 с.

22. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РГ-Пресс, 2022. 544 с.

23. Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / Соколов А.Ю. М.: ИНФРА-М, 2021. 320с.

III. Статьи, научные публикации

24. Безруков А.В., Савоськин А.В. Конституционно-правовые основы деятельности и роль органов внутренних дел в механизме обеспечения конституционного правопорядка в России // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 25 - 31.

25. Дудина Н.А. Личный досмотр физического лица, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ), - проблемы правового регулирования и практика применения // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 41 - 44.

26. Капранова Ю.В., Капранов А.В. Применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении:

конституционное измерение // Административное право и процесс. 2021. № 5. С. 56 - 59.

27. Каплунов А.И., Лебедева О.О. Процессуальные формы применения мер административного принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 3 (25). С. 14–18.

28. Кисин В.Р. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: юридическая природа и недостатки правового регулирования // Административное право и процесс. 2022. № 1. С.29 – 33.

29. Кисин В.Р. Характер взаимосвязи материальных и процессуальных норм института административной ответственности // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 37 - 40.

30. Куракин А.В., Шихнабиев Р.А. Меры административно-процессуального обеспечения, применяемые полицией при противодействии административным правонарушениям, посягающим на здоровье граждан // Российская юстиция. 2022. № 7. С. 42 - 45.

31. Лагвилава Т.И. Соотношение понятий «конфискация» и «изъятие» в рамках законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях // Юстиция. 2021. № 3. С. 7 - 11.

32. Мешков П.В. Доставка как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: теоретические и практические проблемы реализации // Административное право и процесс. 2021. № 8. С. 52 - 55.

33. Россинский Б.В. Понятие, классификация и природа мер административного принуждения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 11. С. 3 - 9.

34. Стахов А.И. Меры административно-правового принуждения, применяемые в России в порядке, урегулированном административно-процессуальным законодательством // Российский юридический журнал. 2022. № 6. С. 119 - 126.

35. Телегин А. С. Меры административно-процессуального принуждения: некоторые вопросы применения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 62.

36. Шевцов А.В. Актуальные проблемы осуществления участковыми уполномоченными полиции производства по делам об административных правонарушениях / А.В. Шевцов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 7. С. 54 – 60.

IV. Материалы судебной практики

37. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П // Российская газета. 2009. 3 июля.

38. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) // Российская газета. 2005. № 80.

39. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2022 № 88а-2337/2022. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2024).

40. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.07.2023 № 88а-12745/2023 по делу N 2а-8107/2022. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2024).

41. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 02.11.2023 N 88а-10409/2023 по делу № 2а-87/2023. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2024).

42. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2022 № 88-3600/2022. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2024).

43. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2022 № 16-1876/2022. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2024).

44. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.10.2023 по делу № 88-20871/2023. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.01.2024).

Кафедра административного права, административной деятельности и
управления ОВД

УТВЕРЖДАЮ
Начальник кафедры
доктор юридических наук, профессор
полковник полиции

« 20 » 09 2023 г. Р.Р. Алиулов

ПЛАН-ГРАФИК

выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, реализуемые в деятельности органов внутренних дел (полиции)

Курсант (слушатель): Таразов Ильназ Рафилевич Учебная группа № 292
(фамилия, имя, отчество)

Специальность 40.05.02 – Правоохранительная деятельность

Форма обучения заочная Год набора 2019

№ п/п	Характер работы. (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения, %	Срок выполнения	Отметка научного руководителя о выполнении
1.	Изучение литературы. Составление библиографи- ческого списка по основным источникам		до 20.10.2023	выполнено [подпись]
2.	Составление плана выпускной квалификацион- ной работы и согласование его с научным руково- дителем		до 30.10.2023	выполнено [подпись]
3.	Подготовка введения		до 10.11.2023	выполнено [подпись]
4.	Разработка и представление на проверку первой главы		до 30.11.2023	

5.	Разработка и представление на проверку второй главы		до 30.12.2023	<i>В.И.Иванов</i>
6.	Подготовка заключения		до 15.01.2024	<i>В.И.Иванов</i>
7.	Доработка выпускной квалификационной работы, устранение замечаний		до 20.01.2024	<i>В.И.Иванов</i>
8.	Предоставление завершенной выпускной квалификационной работы на кафедру		до 31.01.2024	<i>В.И.Иванов</i>

Подпись выпускника *[Подпись]*
« 20 » 09 2023 г.

Согласовано:

Научный руководитель

Вудасовы О.И.

РЕЦЕНЗИЯ

на дипломную работу

обучающегося 292 учебной группы заочной формы обучения, 2019 года
набора, по специальности 40.05.02 - Правоохранительная деятельность

Таразова Ильназа Рафилевича

на тему «Меры обеспечения производства по делам об административных
правонарушениях, реализуемые в деятельности органов внутренних дел
(полиции)»

Выбранная тема исследования достаточно актуальна, поскольку сотрудники полиции при осуществлении своих функций наделены правом применения к лицам, допустившим нарушения административного законодательства, мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Необходимо отметить, что меры обеспечения являются эффективным государственно-управленческим инструментом, направленным, прежде всего, на защиту граждан от противоправных посягательств со стороны правонарушителей. Однако для предотвращения чрезмерного вторжения в конституционные права граждан со стороны государственных органов ограничение этих прав должно быть максимально регламентировано и понятно для правоприменителя. В настоящее время прослеживается тенденция к ужесточению санкций за совершение административных правонарушений, что, безусловно, отразится и на применении мер обеспечения производства. При этом правоприменительная практика свидетельствует о ее недостаточной правовой регламентации.

Структура работы в целом может быть признана выдержанной и логичной. Она содержит в себе введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

Во введении нашли отражение взгляды автора на актуальность выбранной темы, указаны цель, объект и предмет исследования, проведен анализ специальных теоретических исследований, связанных с избранной темой. Основная часть работы посвящена решению задач, сформулированных во введении. В заключении обозначены выводы, к которым пришел автор в ходе проведенного исследования.

Цель исследования достигнута. Практическая значимость исследования состоит в выработке практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Научные положения, выводы и рекомендации, представленные в работе достоверны. Ценность работы заключается в постановке ряда проблем, имеющих значение для дальнейшего изучения данной темы.

Вместе с тем, несмотря на хороший теоретический уровень изложения материала, рецензентом выделены некоторые замечания. Так, в работе не отражены особенности применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях по месту службы самого автора, желательно наличие более четких и обоснованных выводов по каждой главе работы и более четкой аргументации представленных рекомендаций.

Несмотря на изложенное, обозначенные замечания, в целом, не влияют на положительную конечную оценку и не умаляют результаты проведенного Таразовым И.Р. выпускного квалификационного исследования.

В целом, выполненная Таразовым И.Р. работа позволяет говорить о сформированности у него необходимых общекультурных и профессиональных компетенций.

Таким образом, дипломная работа соответствует всем предъявляемым требованиям и заслуживает положительной оценки.

Рецензент

Начальник ОМВД России

по Кукморскому району

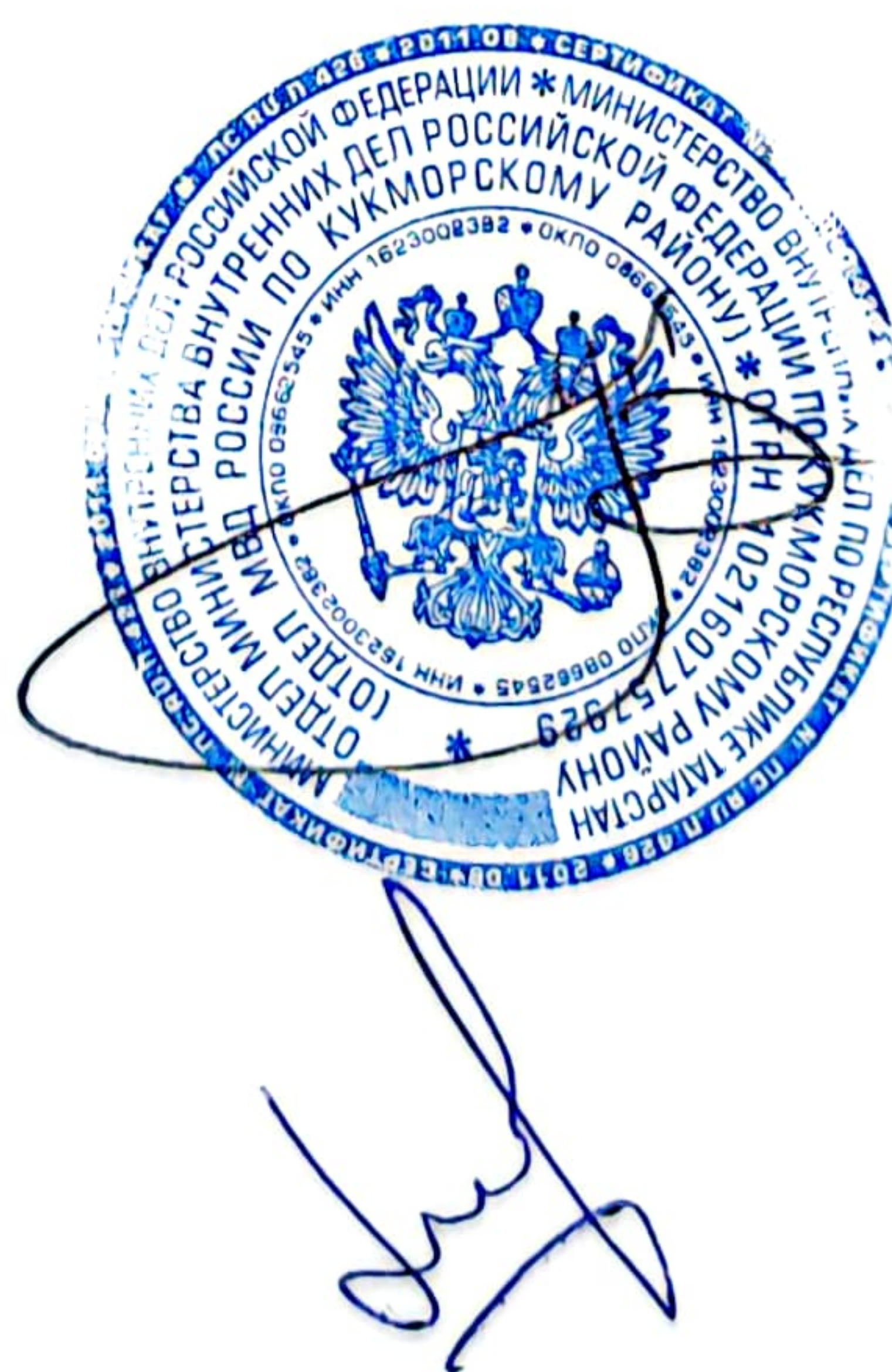
полковник полиции

« 15 » 01 2024 г.

С рецензией ознакомлен

слушатель 292 учебной группы

« 15 » 01 2024 г.

Р.Р. Нургалиев

И.Р. Таразов

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

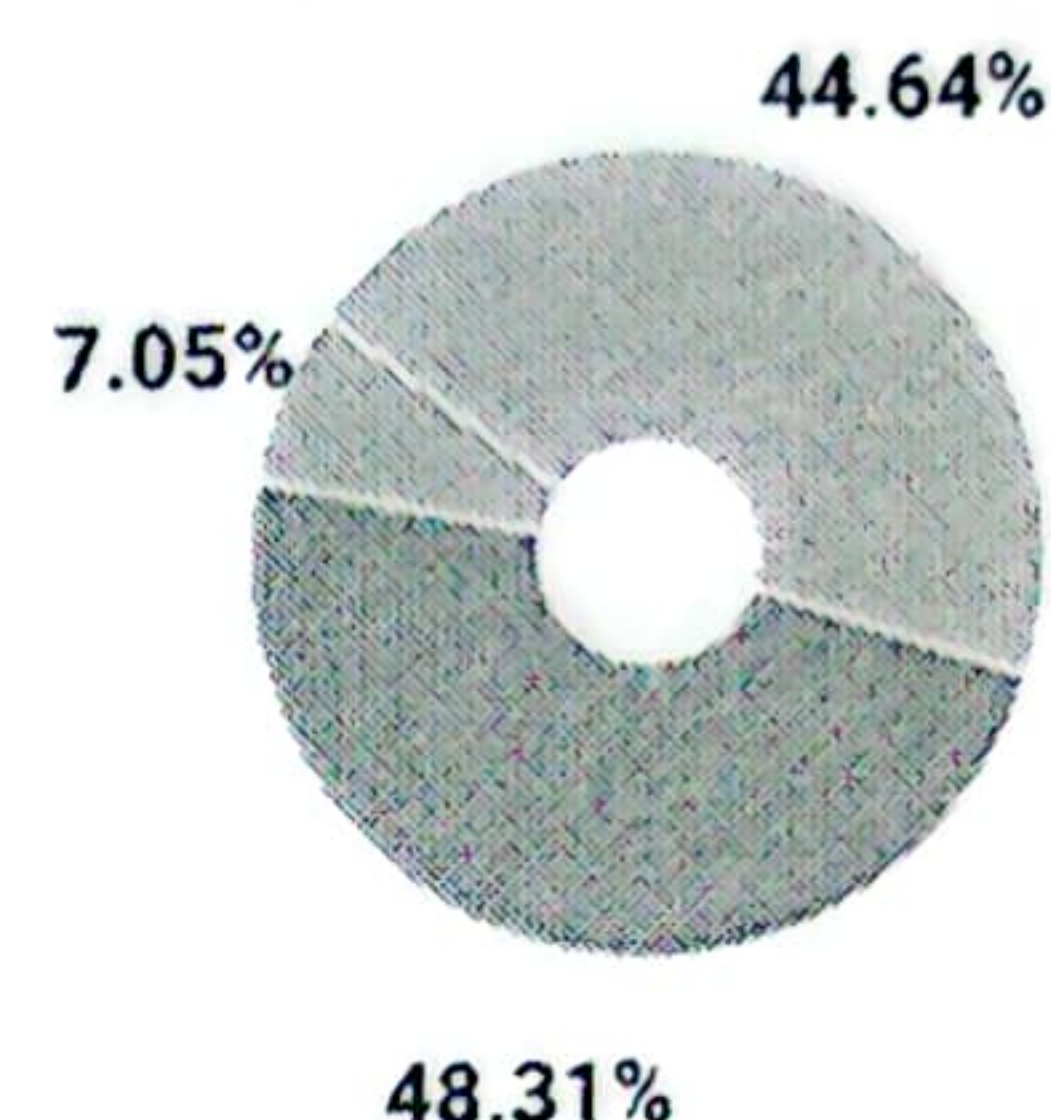
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Кудасова Ольга Игоревна
Самоцитирование
рассчитано для:
Название работы: Диплом Таразов_И_Р
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ	48.31%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	44.64%
ЦИТИРОВАНИЯ	7.05%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 20.02.2024

Модули поиска: ИПС Адилет; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ: аналитика; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Сводная коллекция вузов МВД; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Кудасова Ольга Игоревна
ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Ознакомлен: студент 292 гр. Таразов И.Р.

10.02.2024

ОТЗЫВ

о ходе выполнения и полученных результатах дипломной работы. «Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, реализуемые в деятельности органов внутренних дел (полиции)» выполненной слушателем 292 гр. факультета заочного Казанского юридического института МВД России
Таразовым Ильназом Рафилевичем

В качестве дипломной работы в рамках обучения в Казанском юридическом институте МВД России соискателем была выбрана тема, имеющая важное практическое значение. Как показывает практика применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, являющимися разновидностью мер государственного принуждения применяемых в деятельности полиции, вызывают зачастую негативную реакцию со стороны граждан и коллективных субъектов при их практической реализации.

В связи с этим существует необходимость в глубоком исследовании мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на различные группы общественных отношений охраняемых административным законодательством. и выработке предложений, направленных на совершенствование правоприменительной деятельности.

Соискателем был составлен план работы, определена ее структура, поставлены познавательные цели работы. В соответствие с утвержденным планом в дипломной работе были рассмотрены и проанализированы меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и их правовое положение в системе мер административного принуждения, реализуемых полицией; выделены особенности мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с ограничением личных неимущественных прав, особенности мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, связанных с ограничением имущественных прав.

Обозначенные задачи соискателем дипломной работы были реализованы. В работе обозначенные вопросы раскрыты в достаточной мере полно и всесторонне. За период выполнения дипломной работы Таразов И.Р. в полном объеме изучил, систематизировал и проанализировал законодательные, нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы применения обозначенных мер. Соискателем были предложены меры совершенствования правового регулирования применения полицией

отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, меры совершенствования правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В ходе выполнения дипломной работы соискателем приобретены необходимые знания, практические умения и навыки научного анализа, систематизации и обобщения правовых и практических мер, направленных на реализацию возложенных правоохранительных задач на органы внутренних дел, что подтверждает приобретение им профессиональных компетенций, необходимых в сфере применения мер государственного принуждения.

В процессе выполнения дипломной работы соискатель проявил себя как ответственный, исполнительный и вдумчивый сотрудник, способный самостоятельно анализировать сложные организационно-правовые отношения и вопросы, возникающие в процессе деятельности полиции, в том при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Факты нарушения законности, служебной дисциплины, а также какие либо коррупционные проявления со стороны Таразова И.Р. в период выполнения дипломной работы не проявлялись.

Вывод: отношение соискателя к выполнению дипломной работы, уровень приобретенных им теоретических знаний, практических умений и навыков, содержание и качество дипломной работы, имеющиеся выводы и предложения дают возможность считать, что поставленные автором цели достигнуты, задачи выполнены и работа заслуживает высокой положительной оценки.

Руководитель дипломной
кандидат экономических наук
заместитель начальника кафедры АП, АД и УОВД

полковник полиции
« 16 » 01 2024г.

С отзывом ознакомлен:

« 16 » 01 2024г.

О.И. Кудасова

(подпись дипломника)